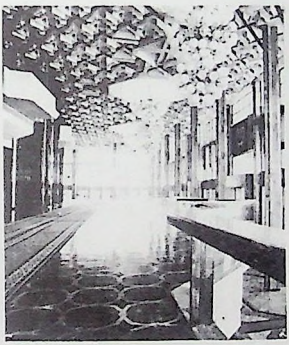
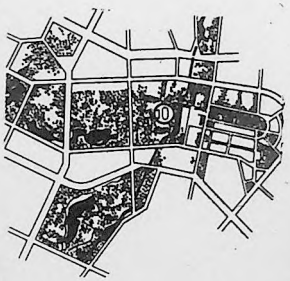
Зодчие Узбекистана

АРХИТЕКТОР И ВРЕМЯ

Р. Валиев, Т. Кадырова,
А. Умаров





Зодчие Узбекистана

Р. Валиев,
Т. Кадырова, А. Умаров

АРХИТЕКТОР И ВРЕМЯ

Ташкент
Издательство литературы и искусства
имени Гафура Гуляма
1982

85.113(2У)
В 15

Рецензенты: доктор архитектуры М. С. БУЛАТОВ,
кандидат архитектуры Х. М. УБАЙДУЛЛАЕВ.

Валиев Р. и др.
Архитектор и время|Р. Валиев, Т. Кадырова, А. Умаров. — Т.: Изд. лит. и искусства, 1982. — 96 с, ил.
1,2 Соавт.

Книга рассказывает о деятельности народного архитектора СССР Сабира Рахимовича Адылова. Авторы знакомят читателя с биографией архитектора, основными этапами его творчества, а также с его произведениями в области архитектуры, градостроительства и монументального искусства Узбекистана

ББК 85.113(2У)
72

80101 — 146
В—У—К ———————— 176 — 82 4902010000
М 352 (04) — 82

© Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1982.

«... Мы хотим, чтобы ташкентская архитектурная симфония, которую мы «писали» с любовью и фантазией, доставляла радость людям, была им необходимой...»

С. Адылов

ГОДЫ УЧЕБЫ

Творческий путь архитектора Сабира Адылова — путь десятков тысяч сыновей рабочих и колхозников Узбекистана, кому Октябрьская революция открыла дорогу к знаниям.

Сабир Адылов родился 1 марта 1932 года в Октябрьском районе, в махалле Ахун-Гузар (ныне ул. Хамзы) города Ташкента в семье рабочего.

«Еще в школе,— вспоминает Сабир Рахимович,— моим любимым предметом было рисование». Учась в средней школе № 14 им. М. Фрунзе, он был бессменным редактором стенной школьной газеты, иллюстрировал обложки детских журналов, оформлял театральные афиши, рисовал виньетки и др.

После окончания школы в 1949 г. С. Адылов поступает в Среднеазиатский индустриальный институт на архитектурное отделение строительного факультета. Огромное стремление овладеть «тайнами» профессиональных художественных навыков и желание познать законы построения архитектурных сооружений, высокая требовательность к себе позволяют ему за короткий срок выделиться среди студентов.

Серьезное, вдумчивое отношение молодого студента к учебе привлекло к нему внимание преподавателей, заботливо относившихся к воспитанию будущих архитекторов.

Непосредственными учителями С. Адылова в деле архитектурного проектирования, по теории и истории архитектуры, рисунку следует считать Л. Воронина, А. Бабаханова, К. Бабиевского, И. Суханова, В. Архангельского, М. Булатова, В. Нильсена, М. Новикова, В. Дмитриева, А. Ашрабова и др. Они сыграли определяющую роль в формировании будущего архитектора, сумевшего в дальнейшем в своих работах органически сочетать решения архитектурных и технических задач.

Знания, полученные у этих зодчих, оказали большое влияние на творчество Адылова. Благодаря им, в поисках национальной формы социалистической архитектуры Узбекистана архитектор сумел глубоко заглянуть в родники творчества, постигнуть мудрость народного гения и отобрать наиболее жизнестойкие, рациональные формы архитектуры.

С присущей ему настойчивостью он изучает историю и теорию архитектуры, вычерчивает архитектурные ордера, фрагменты выдающихся сооружений античной и отечественной архитектуры, делает зарисовки архитектурных памятников Средней Азии.

В 1950 году по итогам первого учебного года институт награждает С. Адылова путевкой в Москву, где он впервые знакомится с ее музеями и архитектурными памятниками. Эта

поездка прежде всего дает ему возможность расширить свой кругозор.

Глубокое изучение произведений выдающихся мастеров — Баженова, Казакова, Захарова, Шуази, Гнедича, Даниэля Барбаро и др. обогащает познания молодого студента, прививает ему любовь к лучшим сооружениям мировой и русской классики, помогает усвоению законов формирования архитектурных организмов. Отсюда и повышенный интерес С. Адылова к крупнейшим произведениям национальной классики. Он рисует, фотографирует, делает обмерочные чертежи в Бухаре, Самарканде, Хиве, используя этот материал в своих курсовых работах.

Его работы отличаются продуманностью своих решений. В этот период он увлекается живописью, чеканкой, резьбой по дереву и другими видами декоративного искусства, участвует в архитектурных конкурсах, работает в качестве техника-архитектора на проектных, строительных работах.

В 1953 году для прохождения преддипломной практики С. Адылов был направлен в один из ведущих проектных институтов страны — в Ленпроект (город Ленинград). Здесь будущий архитектор особое внимание сосредоточивает на изучении взаимообусловленности застройки города и формировании окружающей среды. Окружающая среда оказывает большое влияние на организм человека. Улучшение ее является одной из актуальных проблем современной науки и техники. Особенно велико значение этой проблемы в градостроительстве. Важное место в системе мероприятий по улучшению окружающей среды занимают работы по созданию системы городских зеленых насаждений. В условиях Узбекской ССР с ее резкоконтинентальным, сухим и жарким климатом, неблагоприятным для быта населения, создание условий для отдыха на природе имеет громадное значение. Именно поэтому темой дипломной работы С. Адылова был проект центрального парка культуры и отдыха в Ташкенте и здания паркового ресторана на 250 посадочных мест.

На разных этапах социально-экономического развития каждый народ вырабатывал свои приемы садоводства, типы построения садов и парков, подбирал свой, особый ассортимент кустарников и цветов. Изучив богатую и сложную историю садово-паркового искусства в УзССР, С. Адылов приступает к работе над дипломным проектом.

В этот период, будучи на преддипломной практике в Ленинграде, он знакомится с работами ленинградских мастеров, имеющих богатое наследие по созданию паркового искусства. Ландшафты Павловского, Пушкинского, Архангельского и многих других парков Ленинграда благодаря своей огромной выразительности, умелому сочетанию их с водно-зелеными поверхностями, производят на будущего архитектора огромное впечатление.

Большое влияние на архитектурное мировоззрение С. Адылова оказывает преддипломная практика, которую он проходит в мастерской архитекторов А. Никольского, А. Жука и др. Они сумели привить ему чувство любви к архитектуре, уверенность в своих силах.

Однажды в процессе разработки генерального плана за-

стройки одного из микрорайонов в Ленинграде, руководителем мастерской — архитектором А. Никольским практиканту С. Адылову было сделано замечание: «Молодой человек! Вы одним росчерком пера снесли три сосны, каждой из которых больше лет, чем нам обоим. Нам надо эти деревья сохранять даже в процессе строительства, чтобы они и дальше очищали воздух и служили людям». Эти слова учителя-педагога запали глубоко в душу будущего архитектора. Поэтому, когда в 1973 году при строительстве центрального фонтана хотели срубить столетний дуб на площади В. И. Ленина в Ташкенте. благодаря настоянию С. Адылова были сохранены не только это, но и ряд других ценных старовозрастных деревьев. По его настоянию было сохранено старое русло канала Анхор, хотя после пробивки нового было много предложений о засыпке старого.

В 1955 году, успешно защитив дипломную работу, С. Адылов получает специальность архитектора.

НАЧАЛО ТВОРЧЕСТВА

Ранний период в творчестве С. Адылова, т е. 50-е годы, был как бы подготовительным к главным творческим событиям в его жизни. Эти годы явились продолжением учебного процесса на практике.

Работая в Ташкентском областном отделе архитектуры, С. Адылов изучает структуру архитектурных организаций областей и городов с возложенными на них задачами. Ознакомление с работой органов архитектуры, проектно-планировочной документацией, типовыми проектами и другими действующими градостроительными законодательными документами дает в дальнейшем практическое направление его творчеству.

В конце 1955 года С. Адылов становится главным архитектором Алмалыка, вся его деятельность сосредоточивается на задачах проектирования, планировки и благоустройства этого города.

Совместно со специалистами проектного института Узгоспроект он разрабатывает первый пятилетний план-проект жилищного и культурно-бытового строительства в городе до 1960 года (авторы: архитекторы С. Адылов, В. Анкудович, А. Балаев и др.). В проекте последовательно освещались насущные проблемы планировочной организации застройки и транспорта, вопросы санитарии и гигиены, инженерного оборудования и благоустройства, системы общественного обслуживания и зон отдыха населения.

Эта работа была сложной как по обширности поставленных задач, так и в связи со своеобразными особенностями города. Существующие до сего времени рабочие поселки отличались мелкими размерами, одноэтажной индивидуальной застройкой, хаотичным состоянием уличной сети, отсутствием благоустройства, а также незначительным количеством зеленых насаждений.

Перед главным архитектором была поставлена серьезная задача — создание органичного, цельного города, что определило необходимость объединения всех разрозненных поселков,

решения вопросов комплексного развития городского хозяйства, озеленения и благоустройства, а также формирования зоны отдыха населения. Претворение указанных выше идей в жизнь было осложнено еще и из-за многочисленности заказчиков.

Главным архитектором С. Адыловым были разработаны «Правила застройки города», утвержденные на сессии Алмалыкского городского Совета. Они-то и были положены в основу формирования облика современного социалистического города.

Умелое использование ландшафта, правильное определение этажности застройки города, выделение транспортных магистралей и пешеходных связей в плане города, точное формирование функциональных зон селитьбы и промышленности, реализация предложений по организации озелененных тенистых дворов и по формированию четкой регулярной системы городских улиц должны были создать благоприятные условия для проживания и отдыха населения города.

Одновременно С. Адылов трудится также над объемным проектированием: в содружестве с архитектором А. Балаевым им разрабатываются проекты детского сада и яслей на 300 мест, пятиэтажного 48-квартирного жилого дома с гастрономом, гостиницы по ул. К. Маркса, чайханы и других жилых и общественных зданий.

Сегодня некоторые скептики подвергают критике первые типовые проекты, забыв, а может, по незнанию того, что в первоначальный период индустриализации строительства страна ставила перед архитекторами неотложную задачу — обеспечить квартирами десятки миллионов советских граждан, создать им необходимые бытовые условия. Все было нужно начинать строить сначала и немедленно — и жилье, и школы, и детские учреждения, и здания культурно-бытового назначения.

Путь С. Адылова в этом плане — путь первопроходца. Он принимает активное участие в составе авторского коллектива при разработке проекта детальной планировки Северо-западного жилого района, микрорайонов №№ 27, 29, 35 и 37, а также проспекта В. И Ленина. По его проекту сооружаются памятник В. И. Ленину и монумент Дружбы народов.

В эти годы С. Адыловым и инженером К. Суетиной разрабатывается и осуществляется проект реконструкции бывших складов Алтынтопканского комбината в завод по производству пива и разлива минеральных вод, лимонада и мороженого, здание детской молочной кухни.

Архитектором С. Адыловым уделяется большое внимание зеленому наряду города. Им разрабатывается и осуществляется в натуре проект центрального парка культуры и отдыха города. Исполком горсовета поддержал инициативу главного архитектора по созданию городского лесопитомника и парка-озера в лесозащитных санитарных зонах от промышленных предприятий.

Творческие навыки, полученные Адыловым за время работы в Алмалыке в 50-х годах, также являются хорошей школой формирования архитектурного мировоззрения молодого специалиста. Именно за это время был выработан своеобразный почерк С. Адылова как архитектора и градостроителя.

Групповой портрет участников Всесоюзного совещания градостроителей в Москве. Кремль, 1960 г.

С. Адылов прежде всего «главный строитель». Он рассматривает проект лишь как начальную стадию, видя в самом строительстве завершающую, основную часть работы. Постоянная связь со строительной площадкой дает ему возможность проверять правильность своих концепций и творческих позиций в самом процессе строительства, внося коррективы в проект по ходу дела. У него вопросы качества работ, использования механизмов, применения передовых методов строительства всегда на переднем плане. Полное, всестороннее знание строительного искусства позволило ему работать в тесном контакте с людьми производства и завоевать среди них прочный авторитет.

В 1957 году С. Адылов избирается депутатом в Алмалыкский городской Совет народных депутатов. В 1961 году он вступает в ряды Коммунистической партии Советского Союза. В этот период своей деятельности С. Адылов приобретает и опыт проектирования и строительства как планировочных объектов, так и отдельных архитектурных сооружений, этот опыт оказался бесценным для тех больших задач, которые ему пришлось решать в дальнейшем.

В формировании творческой направленности архитектора С. Адылова особую роль сыграло его участие во Всесоюзном совещании градостроителей, которое прошло в Московском Кремле 7—10 июня 1960 года. Для молодого архитектора получение информации от ведущих градостроителей страны, общение с ними и детальное знакомство с их творческой практикой было незаменимой школой.

СТАНОВЛЕНИЕ

1961—1962 гг. для С. Адылова — годы познания вопросов экономики и градостроительной науки в отделе жилищного строительства и городского хозяйства Госплана УзССР, а также в аппарате Ташкентского обкома КП Узбекистана, где он работает в должности инструктора в отделе строительства и городского хозяйства. В эти годы в процессе работы с партийными и советскими руководителями он получает хорошую партийную закалку, повышает свой идейно-политический уровень.

30-летний архитектор С. Адылов в 1962 году назначается на должность главного архитектора Ташкентской области. Избирается депутатом Ташкентского областного Совета народных депутатов, членом областного комитета Коммунистической партии Узбекистана.

Территория и масштабы, открытые для творческой работы архитектора, были грандиозны. Работа в Ташкентском областном управлении архитектуры многогранна. Это вопросы улучшения жилищ, создания базы для оздоровления и лечения больных, развития сети высших и средних учебных заведений, вопросы планомерного и пропорционального развития городов и сел, размещения в них производительных сил и др.

Перед ведущими архитекторами, призванными решать вопросы планировки и застройки села, в то время стояли сложные задачи. И одной из главных задач сельского градостроительства являлось осуществление решений ЦК КП Узбекистана и правительства республики — ликвидация хуторской системы расселения, создание поселков городского типа и стирание многовековой грани между городом и деревней.

Сельские поселки как по уровню благоустройства, так и по характеру застройки должны были формироваться в соответствии с основными принципами советского градостроительства, обеспечивая решение этой главной социальной задачи.

В 1962—1966 годы С. Адылов участвует в разработке проектов районных центров и крупных поселков, внедряя в них микрорайонную и комплексную застройку.

В этот период по обоснованию Управления архитектуры Ташкентского облисполкома были созданы новые районные центры Орджоникидзевского, Янгиюльского, Калининского и Бекабадского районов.

Формировать районный центр — нелегкая задача. Для своего района он настоящая «столица» со всеми многообразными ее функциями — административными, хозяйственными, торговыми, культурными, обслуживающими и т. д. Без такой «столицы» не может развиваться и полноценно жить ни один

район. Поэтому С. Адылов неустанно заботится о том, чтобы местные «столицы» имели свое, достойное и неповторимое архитектурное лицо. При этом, в первую очередь, решаются градостроительные основы центра, с комплексом вопросов размещения жилых и производственных зон, административных, торговых и общественных зданий и других учреждений культурно-бытового обслуживания, садов и парков. Поэтому каждый районный центр должен с самого начала своего рождения иметь тщательно разработанный проект планировки — генеральный план.

И Сабир Адылов включается в работу над новым генпланом райцентра Калинина, над проектами реконструкции центров поселков Орджоникидзе, Аккурган, Тойтюба, Янгибазар, Чиназ и др. Его творчество в значительной мере повлияло на облик этих поселков и новых городов. В Аккургане появилась прекрасная зона отдыха и спорта, мемориал защитникам Отечества, музей боевой и трудовой славы, памятник В. И. Ленину, Хамиду Алимджану, в Янгиюле — памятник погибшим воинам в период Великой Отечественной войны.

Огромная работа была проделана С. Адыловым по преобразованию и благоустройству районного центра Аккурган. Жители, проживающие в одноэтажных домах дореволюционного фонда, где отсутствовали элементарные бытовые условия, были переселены в современные жилые дома, имеющие полный комплекс инженерного оборудования. Было построено здание широкоформатного кинотеатра на 800 мест, сформировано основное ядро районного центра и полностью преобразована вся зона в районе центрального парка, которая стала культурным центром всего района. Возведение в центре района величественного памятника В. И. Ленину сыграло большую градостроительную роль. Получили новые благоустроенные жилые дома, детские учреждения, зоны повседневного отдыха и жители других районных центров и поселков.

С 1966 по 1970 годы архитектор С. Адылов работает в аппарате ЦК Компартии Узбекистана, в должности заместителя заведующего отделом строительства и городского хозяйства. Совмещение партийной работы с творческой в области градостроительства и архитектуры требовало большого организаторского таланта, больших затрат физических и духовных сил. Значительная часть проектных работ за это время выполняется С. Адыловым в дни отдыха, после трудового дня, в течение многих бессонных ночей.

В 1967 году по просьбе трудящихся, партийных и советских организаций Аккурганского района он разрабатывает проект оздоровительно-спортивной зоны на берегу реки Ангрен. Им были разработаны основная градостроительная идея, архитектурный образ и замысел этого комплекса. В него входила большая спортивная арена на 5 тыс. мест, парковая зона отдыха, пляж и водный бассейн для единовременного отдыха более 10 тыс. человек.

В сооружении этого комплекса участвовали все трудящиеся Аккурганского района. Строительство возглавил председатель райисполкома тех лет Юнусов Ибрагим Юнусович — ветеран труда, участник Великой Отечественной войны. По призыву исполкома районного Совета на помощь строителям пришло

все трудовое население. Каждый житель района отработал на стройке на общественных началах 60 часов.

Художественное литье тематических рельефов и скульптурной композиции «Скорбящей матери» впервые были выполнены на промышленных предприятиях республики. Активное участие принимали в возведении комплекса также российские строители, прибывшие в то время на восстановление пострадавшего от землетрясения Ташкента.

Запомнились слова управляющего трестом Росташстрой В. Н. Маркина, сказанные на открытии мемориала в честь памяти погибших аккурганцев в период Великой Отечественной войны: «Сыновья братского узбекского народа в тяжелые годы для нашей страны грудью, не щадя жизни, защищали нашу Родину, матерей и детей. Мы счастливы соорудить на их родине, родине героев, благородный памятник — этот символ памяти павшим и нашей нерасторжимой дружбы народов СССР».

Благодаря энтузиазму трудящихся района, активному участию строителей, большому организаторскому накалу, комплекс был завершен в кратчайшие сроки.

На открытие комплекса в район прибыли кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС тов. Рашидов Ш. Р., члены Бюро ЦК КП Узбекистана, руководители правительства УзССР. Состоялся митинг трудящихся района с участием трудящихся других районов Ташкентской области.

Труд авторского коллектива был высоко оценен ЦК КП Узбекистана, Верховным Советом и Советом Министров Узбекской ССР. Архитектору С. Адылову в тот день было присвоено звание «Заслуженный строитель Узбекской ССР», архитектору Э. Барклаю — «Заслуженный деятель искусств Узбекской ССР». Скульпторы Н. Брацун и Н. Фролов были награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР.

Особое место в творческой жизни архитектора С. Адылова занимают годы ликвидации последствий ташкентского землетрясения 26 апреля 1966 года.

... Более 60 тысяч семей осталось в тот день без крова. Были разрушены сотни административных зданий и промышленных предприятий. Вся страна пришла на помощь Ташкенту. Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР во главе с тов. Брежневым Л. И. и тов. Косыгиным А. Н. в тот же день прибыли в Ташкент, проявив отеческую заботу, и наметили пути ликвидации последствий стихии.

На следующий же день после землетрясения принимается решение образовать правительственную комиссию по выработке постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по оказанию помощи Узбекской ССР по ликвидации последствий ташкентского землетрясения». С. Адылов, являясь в то время заместителем заведующего отделом строительства и городского хозяйства ЦК КП Узбекистана, принимает активное участие в подготовке исторически важного, неоценимого документа, исполнение которого явилось поворотным этапом в застройке столицы Узбекистана.

Выступая на собрании республиканского партийно-хозяй-

Обсуждение проекта планировки и застройки центра Ташкента с участием кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КП Узбекистана тов. Рашидова Ш. Р. и членов Бюро ЦК КП Узбекистана

ственного актива 26 апреля 1966 года, Леонид Ильич Брежнев уверенно говорил, что новый возрожденный Ташкент будет одним из красивейших городов нашей страны, который задаст архитектурный тон городам будущего.

Все народы нашей страны протянули ташкентцам свою братскую руку помощи. Город стал гигантской, подлинно всесоюзной ударной стройкой. По образному выражению узбекского писателя Аскада Мухтара был объявлен всенародный хашар. Из всех союзных республик по велению сердца в столицу Узбекистана приехали строители.

Размещение более 100 тыс. прибывших строителей из пятнадцати братских союзных республик, городов Москвы и Ленинграда и 48 областей Российской федерации, военных строителей со всех военных округов нашей страны, разработка технической документации, восстановление и в то же время создание облика нового Ташкента с его своеобразием — неполный перечень проблем, в решение которых внес архитектор С. Адылов непосредственно свою долю участия.

За короткие сроки были перестроены и увеличены мощности всех инженерных коммуникаций города, улучшилось качество эксплуатации и управления городским хозяйством, пробиты крупные транспортные артерии города.

Огромная работа была проведена по созданию мощной строительной базы. Построены завод по производству крупнопанельных 9-этажных домов, заводы по производству оконных и дверных блоков, завод паркетной доски и солнцезащитных устройств, предприятия сборного железобетона, а также транспортные предприятия, обеспечивающие индустриальное домостроение.

Организаторская, политическая работа партийной организации республики, лично «главного зодчего республики», кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КП Узбекистана тов. Рашидова Ш. Р. и правительства Узбекистана всецело была направлена на осуществление программы ЦК КПСС и Совета Министров СССР по превращению города Ташкента в один из красивейших городов нашей страны. Эта задача на сегодня в значительной мере уже решена.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. Брежнев Л. И., посетив г. Ташкент в 1972 г., дал высокую оценку работе проектировщиков-архитекторов и строителей по преобразованию города.

Более 500 особо отличившихся строителей, партийно-советских работников, архитекторов-проектировщиков были удостоены орденов и медалей нашей Родины. В числе награжденных и архитектор С. Адылов, которому был вручен орден «Знак Почета».

ГЛАВНЫЙ АРХИТЕКТОР ТАШКЕНТА

Архитектурное формирование многогранной жизни города начинается с процесса разработки его научно-обоснованного генерального плана реконструкции и развития на перспективу. Генеральный план — это своего рода долгосрочная программа, в которой зафиксирована вся будущая структура города, подлежащая реализации на протяжении 25—30 лет. При этом главному архитектору отводится роль основного руководителя реализации этой долгосрочной программы развития города. Труд главного архитектора любого, даже небольшого города, очень сложен.

Быть главным архитектором Ташкента в период интенсивного строительства после землетрясения 1966 г. — задача по плечу не только большому мастеру с большим опытом, умелому организатору, но и просто мужественному человеку. Такая именно судьба выпала на долю Сабира Адылова. Исключительно трудно было тогда, в те дни. И С. Адылов, обладая острым социальным чутьем, понимал всю сложность сложившегося положения.

Вспоминая об этих днях, С. Адылов говорит, что «с того момента, когда я получил предложение быть главным архитектором Ташкента, я стал жить только мыслями о столице и моей мечтой было своим творческим трудом принести радость полуторамиллионному родному городу. В его облике мы должны увидеть неповторимость и своеобразие, характерное культуре узбекского народа».

Центральный Комитет КП Узбекистана, направляя С. Адылова на должность главного архитектора города Ташкента, ставит перед ним ряд конкретных задач, в том числе одну из наиважнейших — достичь своеобразия в архитектуре столицы Узбекистана, чтобы образ столицы Узбекистана отвечал требованиям к городу коммунистического труда, образцового порядка, высокой культуры и быта, поднять качественный уровень застройки столицы Узбекистана.

Для реализации поставленных задач необходимо было прежде всего создать прочную базу и составить продуманную, глубоко осмысленную программу действий. Такая база была создана при Главном архитектурно-планировочном управлении Ташгорисполкома — это ТашГипрогор, ТашГИИТИ и ТашНИИПИгенплана.

Под руководством или при непосредственном участии С. Адылова в этих институтах разработаны такие значительные градостроительные документы, как корректура проекта детальной планировки центра Ташкента 1966 года, технико-экономические основы генерального плана города Ташкента до 2010 г. и другая проектная документация. С. Адылов принимает самое активное участие в реализации проекта генерального плана города, утвержденного в 1970 году, с населением в 1,5 млн. человек. Резко увеличивающиеся количественные и качественные характеристики жилищного и промышленного строительства, системы общественного и индивидуального транспорта, культурно-бытового обслуживания, инженерной инфраструктуры и других элементов города требовали качественно нового творческого подхода к решению вопросов дальнейшего развития города.

Постоянный поиск, глубокое изучение опыта, накопленного предшественниками, и осмысливание всего прогрессивного в архитектуре Узбекистана и всей нашей страны, а также зарубежный опыт дали определенную творческую направленность главному архитектору. По его мнению, «архитектура объединяет в себе все виды искусств, она требует бережного и нежного обращения с ней и не терпит фальши и обмана».

За время работы С. Адылова главным архитектором Ташкента город неузнаваемо вырос. Освоены огромные территории: массивы Юнусабад, Ак-тепе, Домрабад, Кара-Камыш, Вузгородок, Высоковольтный и т. д., реконструирован центр города, введена первая очередь Ташкентского метрополитена, появились новые улицы, площади, уникальные административные, промышленные и жилые здания, что сейчас вошло в плоть и кровь города, без чего он уже немыслим.

С. Адылов внес большой вклад в преобразование Ташкента и как практик-архитектор, являясь непосредственным автором проектов ряда крупных жилых и общественных комплексов.

Важнейшее место в творческой жизни архитектора С. Адылова занимает работа над проектом и застройкой центра Ташкента.

Архитектура центра нашей столицы говорит о мастерстве наших зодчих, о подъеме общей градостроительной культуры в стране. Созданы запоминающиеся по архитектуре здания и сооружения Совета Министров республики, музея В. И. Ленина, здания министерств, памятник В И. Ленину. Здесь нет меха-

Лауреаты Государственной премии СССР за 1975 г. в области литературы, искусства и архитектуры за архитектуру центра Ташкента.

нического копирования форм прошлого, отживших штампов градостроительного искусства.

Архитектура центра Ташкента решает комплексные проблемы, которые учитывают климатические и сейсмические условия, специфические национальные особенности и своеобразие облика столицы Узбекистана. Она современна, оригинальна, в сравнении с другими образцами рациональна и конструктивна. Ее художественные формы созвучны строительным идеям нашего времени.

Этот синтез — результат творческого сплава, многолетнего и плодотворного труда коллектива московских и ташкентских архитекторов, строителей, конструкторов, художников.

Благодаря им, сегодня перед нами раскрывается яркая, красочная и самобытная архитектура центра нового Ташкента. Это сложный комплекс, состоящий из системы архитектурных ансамблей, парковых и спортивных сооружений, скверов, бульваров, искусственных водоемов, транспортных узлов и магистралей, наземных и подземных автостоянок.

За короткий период времени усилиями коллектива архитекторов и строителей завершен основополагающий этап в выдающейся по масштабу работе по восстановлению и застройке центра столицы Узбекистана.

За архитектуру центра Ташкента (1966—1974 гг.) большому авторскому коллективу в составе архитекторов: Л. Адамова, С Адылова, Б. Зарицкого, Ю. Пурецкого, Е. Розанова, Ф. Турсунова, Ю Халдеева, А. Якушева, народного художника УзССР М. Усманова, инженеров В. Кричевского, К. Дудина присуждена Государственная премия СССР 1975 года. Как справедливо отметил в беседе с корреспондентом ТАСС председатель Комитета по Ленинским и Государственным премиям в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР писатель Н. С. Тихонов, «осуществление под руководством этого авторского коллектива застройки центра города поражает своим масштабом, гармонической целостностью замысла и воплощения его, в котором органически слились современность и национальные традиции*».

Сообщение о присуждении Государственной премии СССР группе ташкентских архитекторов, в том числе и Сабиру Рахимовичу Адылову, обрадовало не одних только лауреатов. Можно уверенно сказать, что каждый житель узбекской столицы, каждый, кто хоть раз побывал в Ташкенте и своими глазами увидел ее новостройки, встретил это постановление с глубоким одобрением.

Перед создателями центра Ташкента стояли сложнейшие градостроительные задачи, равных которым не знала советская градостроительная практика. Необходимо было на территории, разрушенной землетрясением, воссоздать центр столицы Узбекистана.

Необходимо было найти верный масштаб нового центра, который соответствовал бы развитию города на перспективу. Нужно было решить ряд сложнейших технических задач с учетом сейсмических требований, предъявляемых к зданиям, сооружениям, транспортным коммуникациям, инженерной сети и другим элементам города. Но, пожалуй, самое трудное заключалось в том, что в облике центра нового Ташкента органически должны были сочетаться новые архитектурные формы, отражающие особенности природно-климатических факторов, с национальными, исторически сложившимися традициями в условиях социального и научно-технического прогресса.

Идея проекта заключалась в создании единой планировочной структуры для двух исторически сложившихся разрозненных частей города, одна из которых сгруппировалась вокруг площади Ахунбабаева (центр бывшего «старого» города), другая — вокруг сквера Октябрьской революции (центр бывшего «нового» города). По замыслу зодчих, широкая экспланада, объединяющая эти два планировочных ядра, пролегла через площадь В. И. Ленина, стадион «Пахтакор» и явилась как бы осью широтного направления. А меридиональной осью центра стал водно-зеленый каскад вдоль канала Бозсу—Анхор. Таким образом, основная градостроительная идея пла-

---

* Новый отряд мастеров советского искусства (беседа с Н. С. Тихоновым — председателем Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР), «Правда Востока», 8 ноября 1975 года.

нировки и застройки центра Ташкента, за которую авторы Всесоюзного конкурсного проекта Л. Адамов, Ю. Халдеев, Р. Меметов, Н. Заидов, Л. Винокурова, Р. Валиев, Э. Фахрутдинов, Р. Хайрутдинов, Ю. Козел и А. Ванке были удостоены первой премии в 1966 году, была сохранена и органично развита.

Сейчас, когда по реконструкции города Ташкента и его центральной части проделана огромнейшая работа, темпы строительства города не снижаются, десятки проектов еще ждут своего воплощения. Но то, что стало предметом рассмотрения Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР — общегородской центр в виде огромной парковой системы, включающий в себя ансамбли административных учреждений, спортивных сооружений и площади им. В. И. Ленина, — уникальное явление во всей современной градостроительной практике.

Новый общественный центр Ташкента по сути дела в своей основной части сформирован заново. Площадь его составляет 1,5 тыс. га, а протяженность по оси восток-запад — около 5 км.

Хорошо связанный с городскими районами, этот пространственный комплекс объединяет общественные здания общегородского назначения: правительственные и административные, культурно-зрелищные и спортивные, а также ряд крупных торговых центров и обширные озелененные территории.

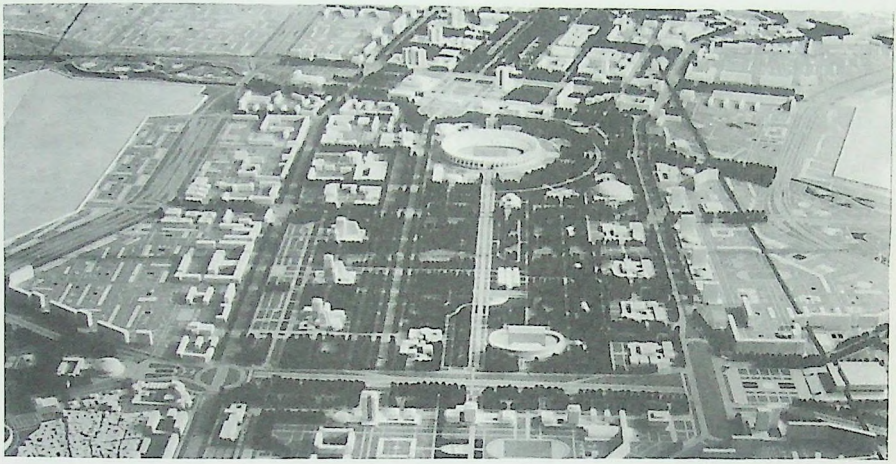
Создание в самом сердце города «зеленого оазиса» с широким обводнением его территории, размещение ансамблей общественных зданий среди обильной зелени и объединение двух исторически сложившихся подцентров города, определили оригинальность архитектурно-планировочной композиции центра столицы. Здесь уместно вспомнить о том, как в октябре 1973 года на творческой встрече руководителей Союзов архитекторов социалистических стран в Ташкенте Эдмунд Коллайн, президент Союза архитекторов ГДР, сказал: «Одна из важнейших, характерных черт социалистического градостроительства видна на примере Ташкента. То, что в Ташкенте вообще, а в его центре особенно, был создан зеленый город с использованием водных магистралей — это очень большое достижение в социалистическом плане. Это дает новые масштабы».

Выразительность и своеобразие архитектурного облика города в первую очередь зависит от того, насколько целеустремленно и последовательно осуществляется в градостроительной практике важнейший принцип советской архитектуры — принцип законченных ансамблей.

Архитектурные ансамбли и комплексы, намеченные к осуществлению проектом детальной планировки центральной части города Ташкента, весьма удачны в своих расположениях. Объемно-планировочное построение обширной территории центра города основано на ясно выявленных направлениях — оси, образованной проспектом Навои с запада на восток, параллельной ул. Узбекистанской, каналом Бозсу — с севера на юг. На пересечении этих двух композиционных градостроительных осей создан главный ансамбль города — площадь Ленина со зданиями правительственных и административных учреждений, размещенных свободно и просторно.

Макет застройки центра Ташкента.

Панорама застройки улицы В. И. Ленина в Ташкенте.



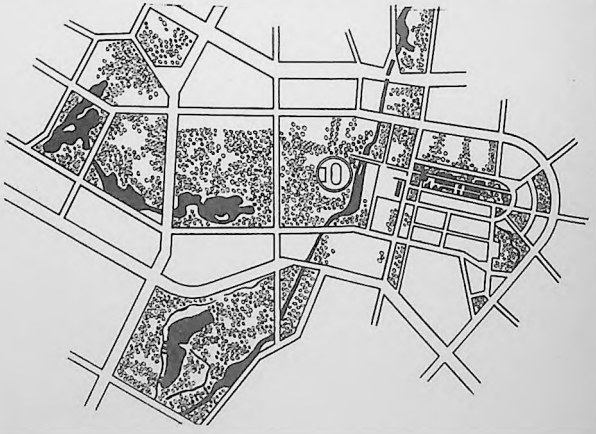
Здание ЦК КП Узбекистана в Ташкенте.

Схема генерального плана Ташкента.

Панорама застройки улицы Узбекистанской в Ташкенте.

Панорама застройки центра Ташкента.

Схема размещения озелененных пространств центра Ташкента.



Панорама застройки площади В. И. Ленина в Ташкенте.

Административные здания на площади В. И. Ленина.

Застройка улицы В. И. Ленина в Ташкенте.

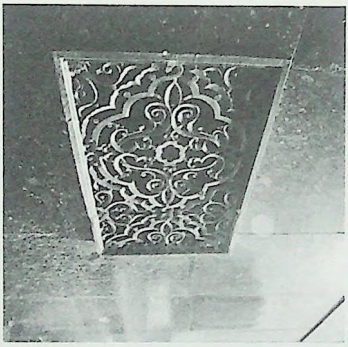
Здание Министерств УзССР на площади В. И. Ленина в Ташкенте.

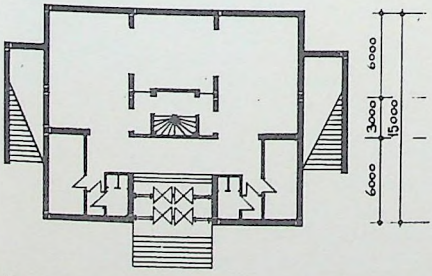
Памятник В. И. Ленину в Ташкенте.

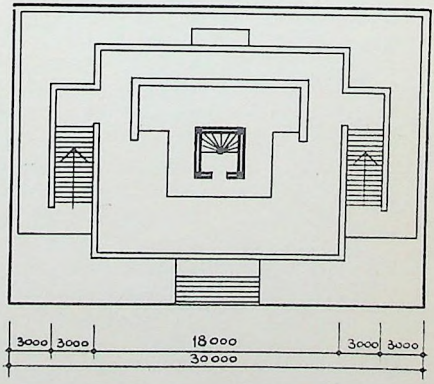
Застройка центра Ташкента.

Фрагменты оформления памятника В. И. Ленину.

План памятника В. И. Ленину.







Площадь Ленина — идейный центр города — приняла на себя функции главного пространственного звена в городской структуре. Ее объемно-планировочное решение послужило основой для дальнейшего развития центрального ядра города. Планировка и застройка ансамбля площади В. И. Ленина основана на принципе проникновения зеленого массива в городской центр с учетом климатических особенностей города. Площадь решена в двух уровнях. Верхний предназначен для проведения парадов, демонстраций, праздников, нижний — с декоративными водоемами, каскадом фонтанов — служит местом отдыха для жителей города. Памятник В. И. Ленину с трибунами установлен на оси улицы К. Маркса. В формировании облика и эмоциональной силы площади архитектурно-художественная «роль» памятника В. И. Ленина огромна.

Несоответствие прежнего памятника В. И Ленину, выполненного скульптором М. Г. Манизером, по своим размерам и скульптурному решению сложившейся архитектуры новой площади в 70-годах, стало очевидным после включения в ансамбль центра города здания филиала Центрального музея В. И. Ленина и других административных и общественных зданий, формирования проспекта и бульвара В. И. Ленина. Возникла необходимость в том, чтобы образ вождя мирового пролетариата стал идейной и композиционной доминантой всего архитектурного ансамбля центра Ташкента.

Решить эту новую нелегкую задачу было поручено художнику, лауреату Ленинской премии, Герою Социалистического Труда, академику Академии художеств СССР Николаю Васильевичу Томскому и главному архитектору Ташкента, лауреату Государственной премии СССР Сабиру Рахимовичу Адылову.

В тот период творческие планы Н. В. Томского были тесно связаны с Ташкентом. В 1970 году им была создана скульптура В. И. Ленина для Ташкентского филиала Центрального музея В. И. Ленина.

Предложение товарища Рашидова Ш. Р. о создании монументального памятника было принято Н. В. Томским с удовольствием. «Хотелось, — говорил Н. В. Томский,— давно создать такой памятник, который стал бы доминантой не только для площади с ее архитектурными ансамблями, но и как бы возвышался над городом, всей республикой. Главная идея — вождь, связанный с трудовым народом кровными узами, и вождь, непоколебимо верящий в безграничные силы советского человека, завещающий своему народу дерзновенные мечты и планы». И мастер со своим авторским коллективом великолепно реализовал свою идею. В канун празднования золотого юбилея Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана в 1974 году площадь В. И. Ленина обрела вторую молодость. Вертикаль памятника как бы уравновесила и влилась в архитектурную и природную ситуацию всей площади.

Составной частью ансамбля является филиал Центрального музея В. И. Ленина и мемориальный памятник Неизвестному солдату (авторы: архитектор С. Адылов, скульптор Я. Шапиро).

Удачный выбор места, творческая фантазия, большая гамма пространственно пластических приемов формирования ансамбля убедительно выражены в замысле авторов.

Архитектурно-художественный ансамбль центральной площади Ташкента с памятником В. И. Ленину является величественным сооружением наших дней. За эту работу академику Н. В. Томскому присуждена Государственная премия СССР 1979 года.

Наряду с участием в проектировании и возведении памятника В. И. Ленину в Ташкенте особое место в творчестве С. Адылова имеет работа над комплексом музея «Дружбы народов СССР» и монумента «Мужество».

В яркую демонстрацию дружбы и братства советских народов вылились состоявшиеся 20 мая 1976 года в Ташкенте торжества, посвященные открытию этого величественного монументально-скульптурного комплекса.

На торжественном открытии комплекса товарищ Рашидов Ш. Р. сказал, что есть глубокий символический смысл в том, что монументально-скульптурный комплекс открывается вскоре после XXV съезда КПСС — исторического форума советских коммунистов. В решениях съезда, в ярком и мудром докладе на нем Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева нашли глубокое воплощение и получили дальнейшее развитие идеи социалистического интернационализма, дружбы и братства народов нашей страны. Дружба наших народов имеет большую и славную историю, она зарождалась и складывалась в течение многих веков.

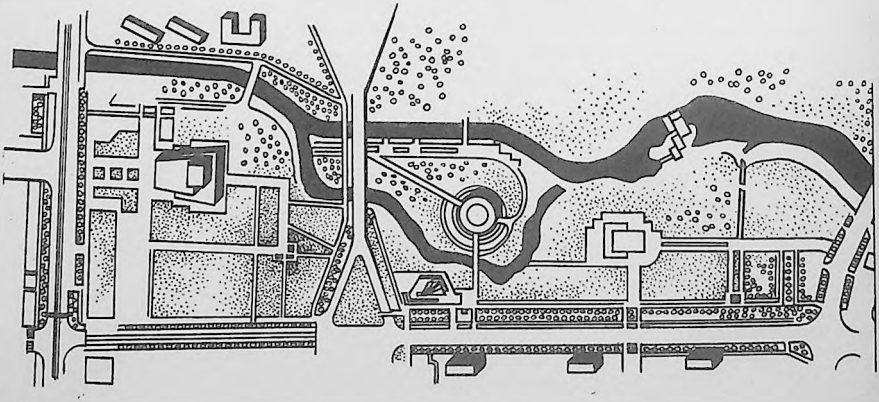
В этот весенний день в Ташкенте, в его кинотеатрах и Дворцах культуры шел IУ Международный кинофестиваль стран Азии, Африки и Латинской Америки. Одновременность этих событий не случайна. Ташкент давно снискал славу города интернационального братства. Десять лет назад, когда город был разрушен землетрясением, вся страна пришла на помощь пострадавшему городу. Мужество и единство людей победили стихию, был построен новый, прекрасный и цветущий город. Все это вдохновило творческий коллектив (авторы: архитекторы С. Адылов, В. Ганиев, скульпторы Д. Рябичев, Ю. Турсунов) на создание монументального музейного комплекса.

Комплекс воздвигнут на пересечении магистралей столицы — проспектов Ленина и 50-летия УзССР, в самом эпицентре землетрясения, обрушившегося на город 10 лет назад. С холма, на котором возвышается монумент, открывается величественная панорама нового города, его жилых кварталов, построенных и переданных в дар Ташкенту братскими союзными республиками. У края площадки, выложенной брусчаткой и гранитом,— каменный куб, на одной из его граней дата: 26 апреля 1966 года. На другой — остановившееся время: 5 часов 23 минуты, начало землетрясения. От каменного куба змеится трещина, выложенная черным гранитом. Путь ей преграждает красный монолит, глыба земли застыла у подножия постамента, на котором две фигуры — мужчина-богатырь и женщина-мать с ребенком. Мощная фигура мужчины, его сильные руки—надежная защита, он заслоняет собою женщину с ребенком. В решительном наклоне, в динамичной позе — вперед, навстречу опасности — ярко выражено упорство и мужество узбекского народа.

От центральных фигур расходятся гранитные лучи — дорожки. Бронзовая лента, опаясывающая стены с изображением гербов союзных республик, символизирует собой летопись тех дней.

Фрагмент набережной Анхора в Ташкенте.

Генплан мемориального комплекса «Мужество» в Ташкенте.



Панорама мемориального комплекса «Мужество».

Монумент «Дружбы народов» в Ташкенте.

Фрагмент мемориального комплекса «Мужество».

Фрагменты мемориального комплекса «Мужество».

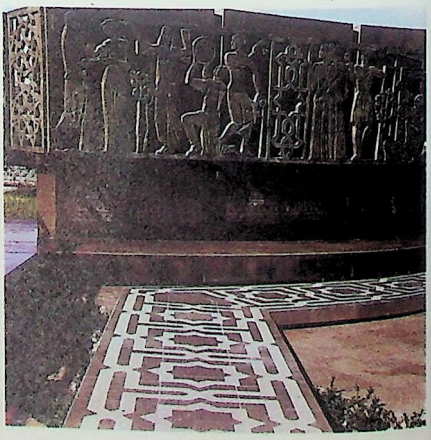
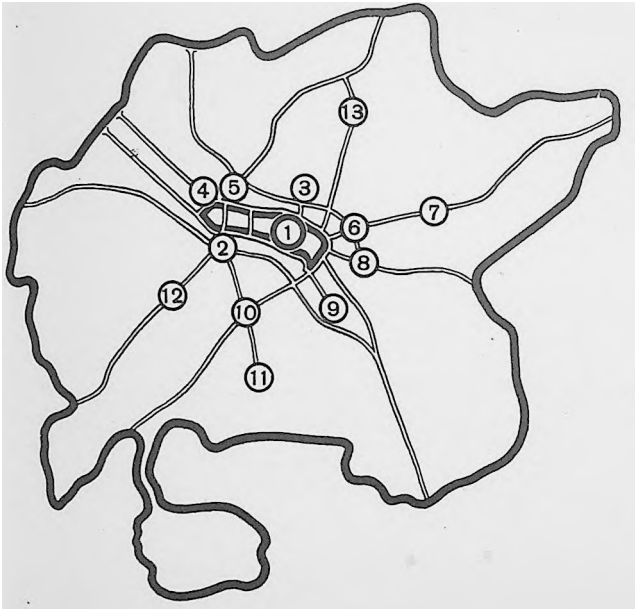
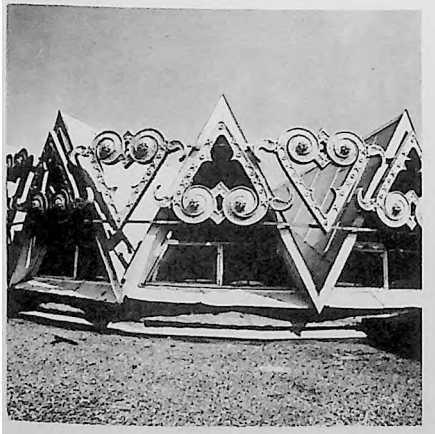
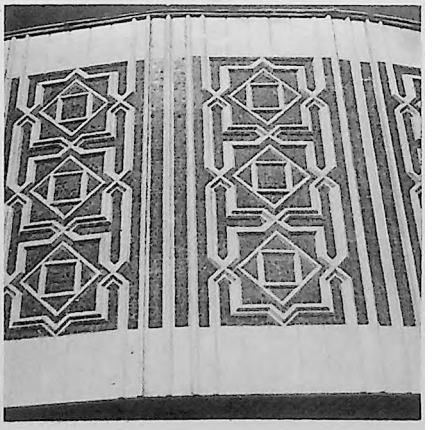


Схема генплана мемориального комплекса «Мужество».

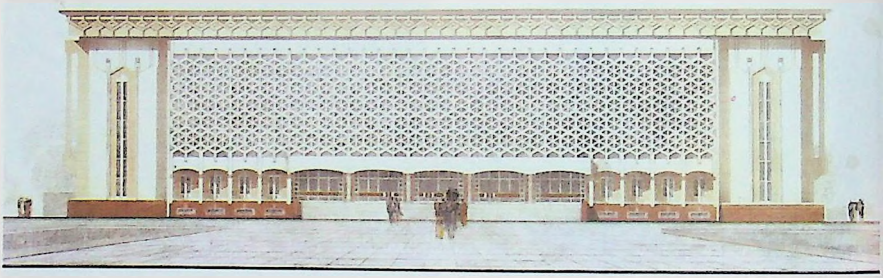
Фрагменты фасада музея «Дружбы народов».



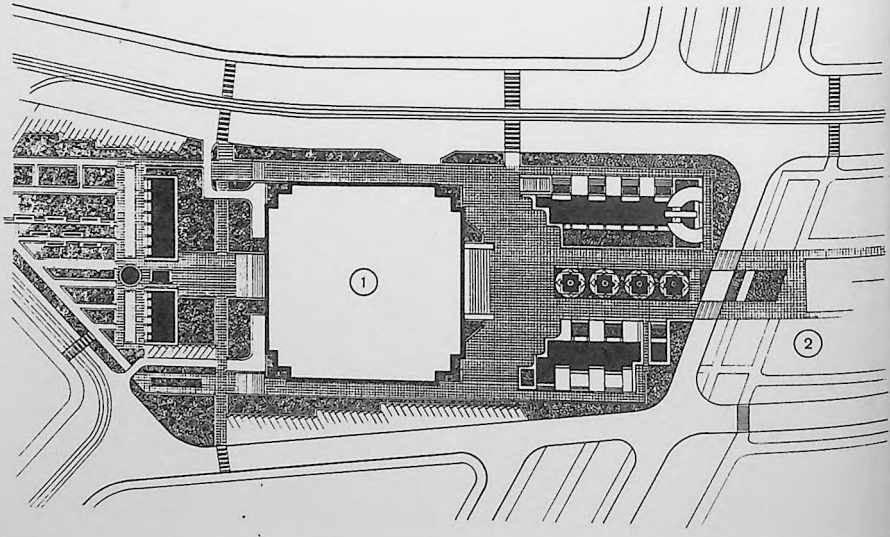




Фасад Дома знаний в Ташкенте.

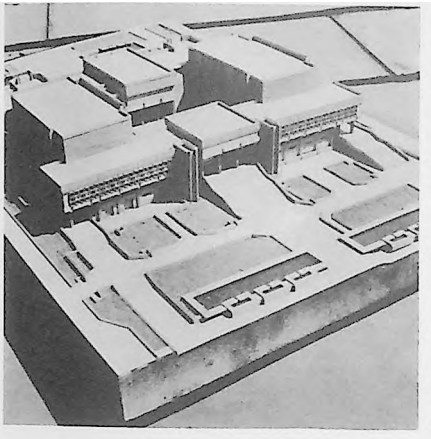


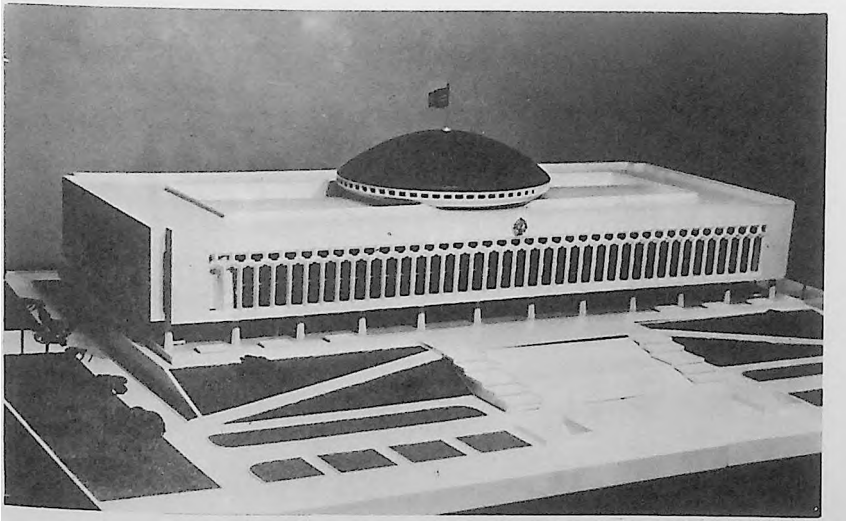
Генплан Дома знаний.



Варианты проекта Дома знаний.

Вариант проекта здания Президиума Верховного Совета УзССР.





Центром композиции комплекса является музей «Дружбы народов СССР». Его многочисленные экспонаты рассказывают о становлении Советской власти в Узбекистане, о боевом единстве народов-братьев, о крупнейших интернациональных стройках республики, о том, как в годы Великой Отечественной войны Узбекистан со всем советским народом ковал победу над лютым врагом.

Экспонаты рассказывают о созидательном труде в тяжелые послевоенные годы. С особой яркостью показана животворная сила сотрудничества в наши дни, в эпоху грандиозных по своему размаху дел.

Здание музея напоминает широкое кольцо, инкрустированное национальным орнаментом. Такая форма избрана не случайно. Вспомните известный олимпийский символ. Он тоже состоит из колец. Кольцеобразная форма здания символизирует дружбу, сплоченность, самоотверженность. Здание музея размещено на искусственно созданном острове. Легкий ажурный мост соединяет остров с бульваром В. И. Ленина. Благодаря этому решению было создано органичное единство архитектурного ландшафта с малыми формами. Прекрасные набережные с большими открытыми пространствами стали местом массового отдыха горожан и прогулок гостей столицы Узбекистана.

Монументально-скульптурный комплекс, построенный в Ташкенте, стал украшением города, символом нерушимой дружбы народов нашей страны.

За создание комплекса-монумента «Мужество» его авторам присуждена премия Ленинского комсомола СССР 1979 года.

Объектами, активно формирующими архитектуру центра Ташкента, являются здания Президиума Верховного Совета и Дома знаний. Строительство Дома знаний предусмотрено на южном завершении бульвара им В. И. Ленина (авторы: С. Адылов, В. Трибунский).

Объемно-планировочно и композиционно здание решено в соответствии со сложившейся стилевой и ансамблевой застройкой бульвара. Здание, квадратное в плане, выходит на бульвар своим главным фасадом. Перед ним формируется парадная площадь с каскадом фонтанов и другими малыми архитектурными формами, с подземными переходами, связывающими здание со станцией метро и противоположными улицами.

В организации массового отдыха в центре города важнейшее место занимает ландшафтная архитектура, формированию которой с учетом местных природно-климатических факторов архитектор С. Адылов придает особое значение. Уже сегодня проведены громадные благоустроительные работы на набережных каналов Салар и Анхор, вдоль них созданы великолепные зоны отдыха населения. Аналогичные работы разворачиваются и на бульваре им. К. Маркса, размещенном в границах улиц Коммунистической, Маркса и Ленина. Архитектурно-планировочная структура бульвара решается согласно проекту детальной планировки центра города. Он является частью пешеходной экспланады, проходящей от Сквера Революции к западной части центра города.

Проектируется бульвар как место отдыха и развлечений жителей и гостей Ташкента.

Главным акцентом в планировочной структуре бульвара является цветомузыкальный фонтан с эстрадой для хореографических представлений, а также центральный водоем с монументально-декоративной скульптурой «Фархад».

Большое внимание в проекте уделено художественной выразительности каждого фонтана, архитектурному силуэту струй воды. Осуществление строительства бульвара им. К. Маркса возродит традиционное место отдыха ташкентцев. В скором времени столица Узбекистана получит великолепную зону отдыха, хорошо связанную при помощи метро с основными жилыми массивами.

Большое значение в жизнедеятельности Ташкента имеет его метрополитен, в проектировании которого участвовали такие институты, как Ташметропроект, ТашГипрогор, ТашНИИПИгенплан, УзНИИПградостроительства, ТашЗНИИЭП. В этих организациях по настоянию С. Адылова прошли конкурсы на лучшие проектные решения. Архитекторы работали в тесном содружестве с художниками и скульпторами, работниками керамического комбината и предприятий по обработке мрамора и гранита. Общее руководство проектированием метро осуществляет Главное архитектурно-планировочное управление исполкома Ташкентского городского Совета народных депутатов во главе с главным архитектором города.

Используя богатые традиции и опыт народного зодчества Узбекистана, широко применяя произведения монументального искусства, создатели Ташкентского метро сделали каждую его станцию своеобразным рассказом о ярких событиях в жизни республики. Над порталом станции «Площадь им. В. И. Ленина» читается бронзовая надпись «Облик возрожденного Ташкента—символ нерасторжимой дружбы народов СССР». Тут же рельефное панно «Ленин—наше знамя» художника монументалиста Я. Шапиро. Архитекторы: Л. Адамов, Л. Попов, С. Адылов предложили нетрадиционное решение подземной части станции. Два кассовых вестибюля соединены эскалаторами и лестницами с платформенным залом. Платформа перекрыта ажурными ребристыми сборными панелями. Строй восьмигранных колонн светлых тонов поддерживает потолок с орнаментальными формами. К большим и малым куполам в центре зала подвешены люстры в виде гроздьев винограда, изготовленные по эскизам художника Ирены Липене.

Авторы архитектурно-художественного оформления станции «Пахтакор» (Ф. Турсунов, А. Садыков и др.) украсили стены входных вестибюлей и интерьеры зала многоцветными керамическими панно на спортивные темы. Цветная смальта, розовый туф в отделке станции, гранитные полы, многогранные колонны с капителями в виде горящего факела придают ей монументальность и масштабность.

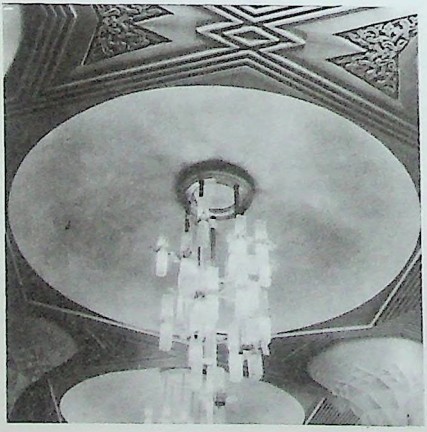
В отделке станции «Дружба народов» (В. Муратов, У. Рахимов, М. Галеева, В. Соседов, Ю. Зайцев) привлекает внимание подвесной потолок из штампованного алюминиевого листа с традиционным рельефным орнаментом и овальными кессонами двоякой кривизны, в которые вмонтированы люминесцентные светильники.

Станция «Хамза» выполнена из монолитного бетона. Переход путевых стен к своду намечен поясом резьбы по мрамору

Входная группа на станцию метро «Площадь им. В. И. Ленина» в Ташкенте.

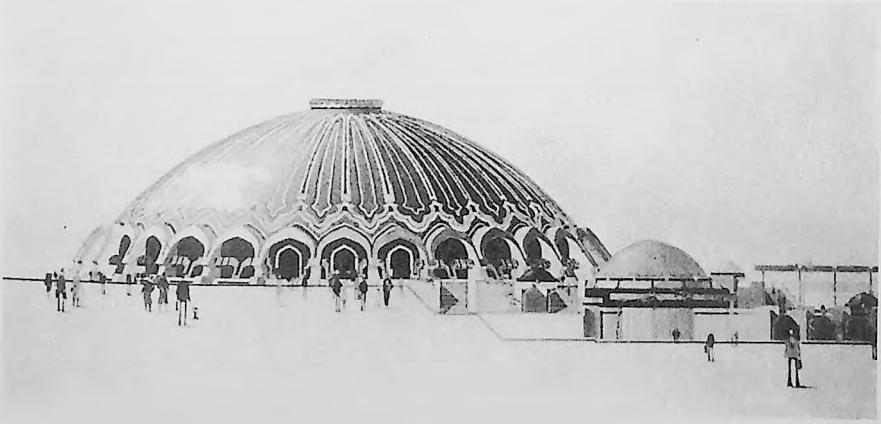
Фрагмент интерьера станции метро «Площадь им. В. И. Ленина».

Станция метро «Комсомольская».



Станция метро «Площадь им. В. И. Ленина».

Проект рынка в Октябрьском районе г. Ташкента.



в виде сталактитов. Портрет основоположника узбекской литературы Хамзы запечатлен в художественно-монументальной композиции, выполненной в стиле флорентийской мозаики художником А. Бухарбаевым.

В отделке станций применены местные мрамор и гранит, алюминий и другие традиционные и современные материалы.

Сегодня подземные дворцы Ташкента стали неотъемлемой частью архитектурного ансамбля столицы Узбекистана.

Организуя последовательную и планомерную реализацию проекта генерального плана Ташкента и его центра, главный архитектор города Сабир Рахимович Адылов особое значение придает коренной реконструкции амортизированного жилого фонда города. Как известно, основная архитектурно-планировочная идея генеральных планов реконструкции и застройки Ташкента на всех этапах проектирования исходила из задачи объединения в единое целое «старого» города с «новым».

Современные микрорайоны, обеспеченные всеми видами обслуживания, постепенно вытесняют старые кварталы-махалля, имеющие более соответствующую человеку масштабную жилую среду, однако не отвечающие требованиям комфорта. В проекте застройки микрорайона Ц-27 (Г. Коробовцев, И. Коптелова, С. Адылов, Л. Адамов, А. Мухамедшин, Т. Шахсуварян, Е. Чинчевой) была сделана первая попытка создания микрорайона с современным уровнем обслуживания и благоустройства, но с максимальным сохранением особенностей национальной архитектуры.

Микрорайон Ц-27 является для города Ташкента экспериментальным, так как очень многое в нем — и организация территории, и планировка, и типы жилых домов и общественных зданий спроектированы с учетом местных особенностей.

Необходимость их учета поставила перед проектировщиками следующие задачи:

— создание планировочной структуры и системы культурно-бытового обслуживания, решающих социальную задачу организации первичных жилых образований «махалля» и развития коллективных форм быта на основе прогрессивных народных традиций;

— поиск и проверка типов жилых домов, отвечающих местным природно-климатическим условиям и удовлетворяющих запросы семей различного демографического состава, в особенности больших семей;

— выявление возможных приемов застройки территорий, их благоустройства, озеленения и инженерного обеспечения, создающих наиболее комфортные условия для проживания;

— поиск композиционных приемов, позволяющих создать своеобразный облик современного южного среднеазиатского города;

— определение очередности застройки с целью сохранения соседских и родственных связей местного населения, не склонного к миграциям.

Участок, отведенный под строительство микрорайона Ц-27, расположен в Октябрьском районе Ташкента и примыкает к общегородской магистрали — улице им. Бируни. До рекон-

струкции эта территория была застроена одно-двухэтажными, не имеющими санитарно-гигиенического оборудования и в большинстве ветхими домами.

По проекту микрорайон состоит из трех кварталов — «махалля», разделенных озелененными пешеходными бульварами. Основа планировки каждой махалля — детский сад-ясли и общественный центр самодеятельного обслуживания. Семьи до 6 человек включительно расселяются в четырех- и девятиэтажных жилых домах. Семьи в 7 и более человек расселяются в двухэтажных домах каттеджного типа с приквартирными двориками на земле и в четырехэтажном доме с поэтажными двориками.

Для двухэтажной коттеджной застройки применены проекты домов из крупных панелей, разработанные институтами ТашНИИПИгенплан и ТашГипрбгор.

Двухэтажная застройка объединяет всю застройку микрорайона — и жилую и общественную. Благодаря живописной компановке коттеджей в блоки криволинейной конфигурации, вся застройка микрорайона объединена в единый организм.

В целом авторы этого проекта предлагают вести реконструкцию района «старого» города формированием пластической пространственной среды не только в двухэтажной, но и в многоэтажной застройке. В настоящее время идет реализация проекта, и в скором будущем можно будет ознакомиться с его результатами в натуре.

Поднятые в этом проекте идеи получили дальнейшее развитие в проекте застройки экспериментального жилого микрорайона «Калькауз».

Перед тем, как приступить к проектированию этого микрорайона, по предложению С. Адылова были разработаны схема развития центральной части «старого» города Ташкента и проект планировки экспериментального жилого района «Сибзар», формирующегося в этой же зоне.

Изучение практики проектирования и застройки аналогичных жилых районов подтверждает правильность такого подхода. Он обеспечивает развитие основных положений как проекта генерального плана города, так и его центра. В связи с этим можно отметить, что отсутствие раньше таких разработок по другим районам города является основной причиной сегодняшних трудностей в организации, формировании композиционных связей центра Ташкента, с его жилыми районами. Поэтому разработка схемы развития центральной части северо-западной планировочной зоны была весьма своевременной.

Вместе с тем, отсутствие четких предложений по размещению мест приложения труда несколько снизили уровень обоснованности всей градостроительной структуры зоны. Проектирование центра зоны, его градостроительной композиции велось в увязке со структурой центрального ядра города, системы видовых коммуникаций с выявлением пространственного соотношения высотных акцентов и памятников архитектуры. Были сформулированы достаточно обоснованные и четкие градостроительные принципы построения структуры зоны и его центра, наиболее полно выраженные архитектурно-графическим языком.

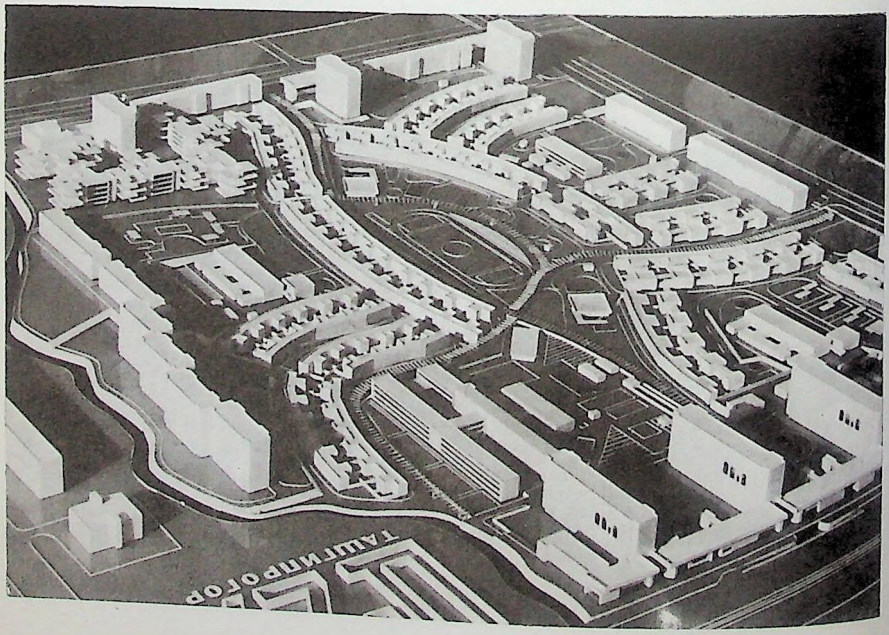
Был предложен интересный прием «перебивки» сильно протяженной улицы Бируни у ядра общественно-торгового центра.

Панорама застройки улицы Бируни в Ташкенте.

Макет микрорайона Ц—27 в Ташкенте.

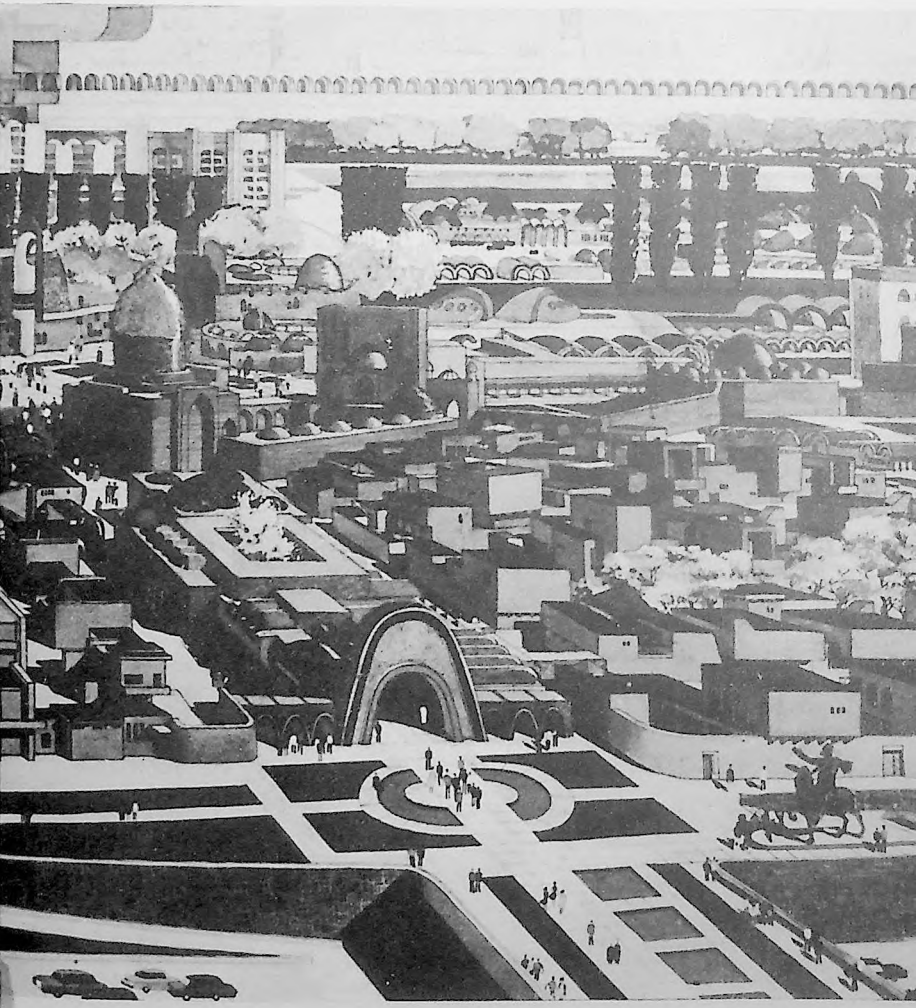
Застройка улицы Бируни в Ташкенте.

Макет района Калькауз в Ташкенте.



Ц-20
Ц-19
А-2

Фрагменты проекта застройки района Калькауз.



Это обосновывалось необходимостью приведения оси общегородского центра в соответствующий размеру зоны масштаб. Логично предложение авторов увеличить население северо-западной планировочной зоны до 400—500 тыс. человек. В проекте были определены основные задачи по созданию жилой среды, по комфортности не уступающей традиционному малоэтажному и современному многоэтажному жилью. Особое значение придавалось учету природно-климатических, социально-бытовых и экономических условий.

Задачи по индивидуализации облика планировочной зоны города могут быть решены при обеспечении проектной этажности и использовании блок-секционного метода формирования жилой застройки. Одним из основных результатов схемы было уточнение места размещения экспериментального жилого квартала. Особой задачей было определение границ расширения заповедно-туристской зоны. В нее авторы включили рынок, музей-заповедник, гостиничный городок. В проекте была сделана очень интересная попытка отображения в современной застройке исторической топологии города (в частности бывших его границ). Это решается размещением в районе индивидуальных, очень пластичных по форме, протяженных в плане жилых домов. С учетом этих задач развития центральной части северо-западной зоны и с учетом размещения в ней экспериментального жилого микрорайона «Калькауз» был разработан проект планировки жилого района «Сибзар» (Г. Коробовцев, А. Косинский, С. Адылов, Л. Адамов, Г. Григорьянц и др.). В проекте были уточнены этажность застройки и соотношение типов квартир; обоснованы очередность реконструкции и плотность нового жилого фонда, определены пути совершенствования системы культурно-бытового обслуживания населения, зоны восстановления исторической жилой среды, выявлены возможности использования подземного пространства и пути обогащения архитектурно-художественного облика района. Все это способствовало достижению интересного градостроительного решения структуры жилого района в условиях реконструкции. Однако вызывает сомнение предлагаемое большое количество жилых домов сложнейшей конфигурации.

Научные обоснования и сам проект планировки экспериментального микрорайона «Калькауз» были разработаны авторской бригадой в составе архитекторов: С. Адылова, Л. Косинского, Г. Коробовцева, Г. Григорьянца и др. совместно с сотрудниками Специальной научно-реставрационной мастерской Министерства культуры Узбекской ССР.

Перед началом разработки проекта авторами были проведены большие предпроектные исследования. Они включают в себя исторический анализ развития градостроительной структуры Ташкента с достаточно детальным изучением динамики ее основных элементов и коммуникаций. В этой работе авторам проекта существенную помощь оказали ученые Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи.

Основные выводы этой исследовательской работы были положены в основу поиска современных градостроительных и архитектурно-художественных приемов, позволяющих по-новому решить образ, форму и содержание региональной жилой среды. В частности, весьма логичны выводы по результатам

анализа учета климатических и социально-бытовых, демографических, градостроительных и экономических условий в формировании планировочных принципов жилья: о необходимости определения дифференцированных размеров летних помещений и обслуживающих элементов квартиры в зависимости от размера семьи, увеличения типа многокомнатных квартир, повышения плотности застройки и др.

Логична связь, перекидываемая авторами с традиционных прогрессивных приемов формирования жилой среды на современный блок-секционный метод. В специфических условиях Узбекистана он имеет самые широкие возможности в плане создания своеобразного облика современного южного города. Весьма полезен сравнительный анализ решения застройки улиц «старого» и «нового» города в плоскости решения вопроса шумозащиты. Нельзя не согласиться с мнением авторов проекта о том, что это сравнение не в пользу наших современных застроек. В предпроектных исследованиях проведен интересный анализ фактора ориентации по сторонам света во взаимосвязи с градостроительной маневренностью жилой застройки. Весьма оригинальны результаты натурных обследований традиционного и современного жилья, проведенных авторами, и вывод, что народный опыт равноправной ориентации жилых комнат на юг-север и запад-восток в условиях Ташкента имеет объективную основу. Нужно сказать, что при более обоснованном подтверждении соответствующими специалистами этот вывод открывает перед архитекторами большие перспективы в части градостроительной маневренности жилых домов. В этом плане также многообещающ вывод авторов о том, что нормируемая длительность инсоляции для условий Узбекистана может быть сокращена до 2-х часов. Вместе с тем, недостаточно убедительны выводы авторов по проблеме проветривания жилья. Технико-экономические обоснования ряда предложений требуют некоторой доработки.

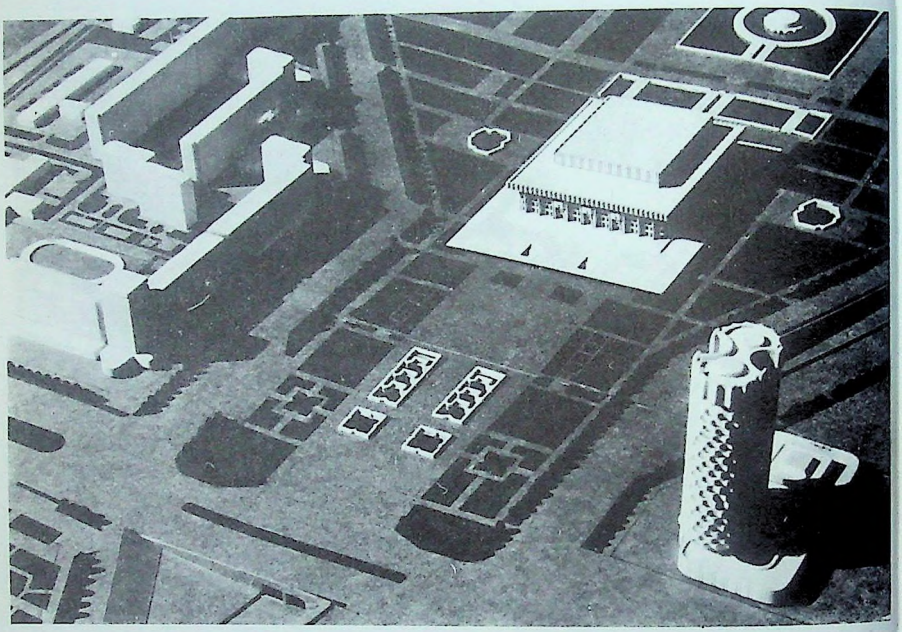
Научные основы эксперимента были выражены в десяти вариантах решения архитектурно-планировочной структуры жилого микрорайона «Калькауз», наиболее логичным из которых оказался вариант № 2. При комплексной реализации его в натуре город получит уникальный ансамбль. Однако нельзя не отметить, что в погоне за разнообразием в облике жилой застройки, за отмеченной выше уникальностью можно уйти в другую крайность. Иначе в сложившейся проектной ситуации можно отметить поиск разнообразия только ради разнообразия. Поэтому, если критерием оценки архитектурно-художественного облика района принять его уникальность, индивидуальность, то непременно необходимо разработать и принять также и определенные ограничения, рамки, границы. Нельзя также и забывать, что цель эксперимента включает создание показательного примера жилой среды для строительства ближайших лет в аналогичных условиях. Тем более первая очередь строительства микрорайона должна быть решена с учетом реально существующей строительной базы.

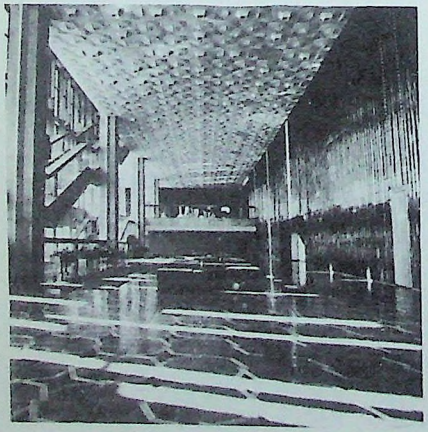
Нельзя также не отметить и следующее. Нужно ли в архитектуре современных зданий с достаточно определенными функциями так откровенно повторять формы памятников архитектуры прошлых эпох? И так ли необходимо использовать мотивы и символы традиционной архитектуры, где имеются

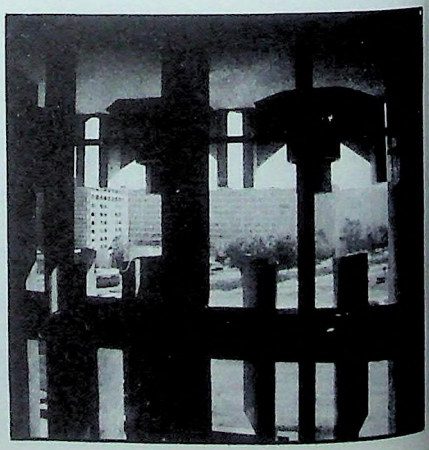
Макет площади Дружбы народов в Ташкенте.

Интерьер Дворца Дружбы народов им. В. И. Ленина.

Фрагмент интерьера.

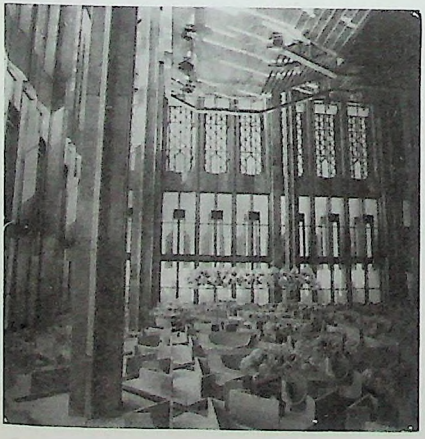


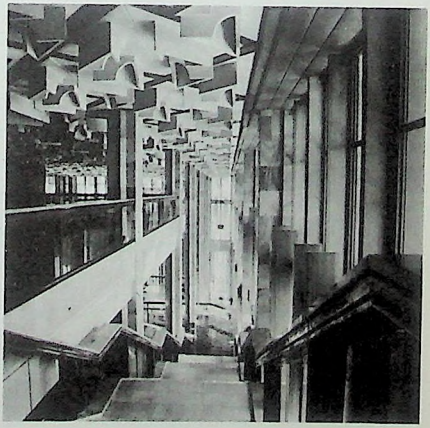




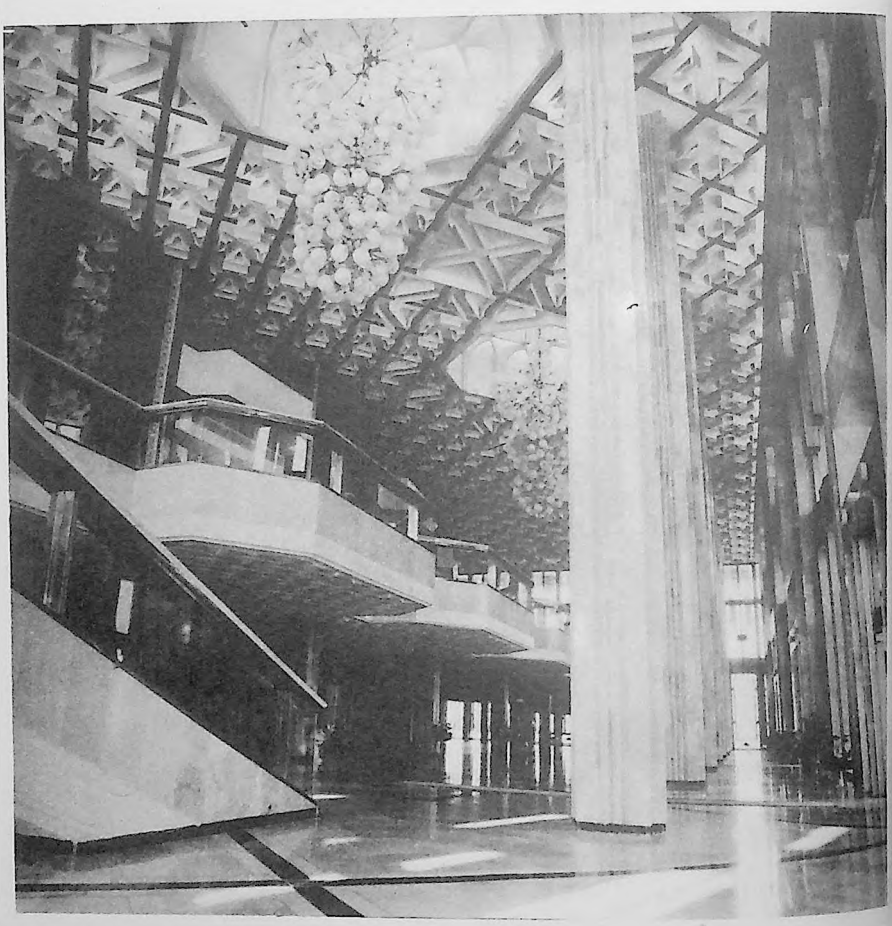
Здание Дворца Дружбы народов им. В. И. Ленина.

Фрагменты интерьера.

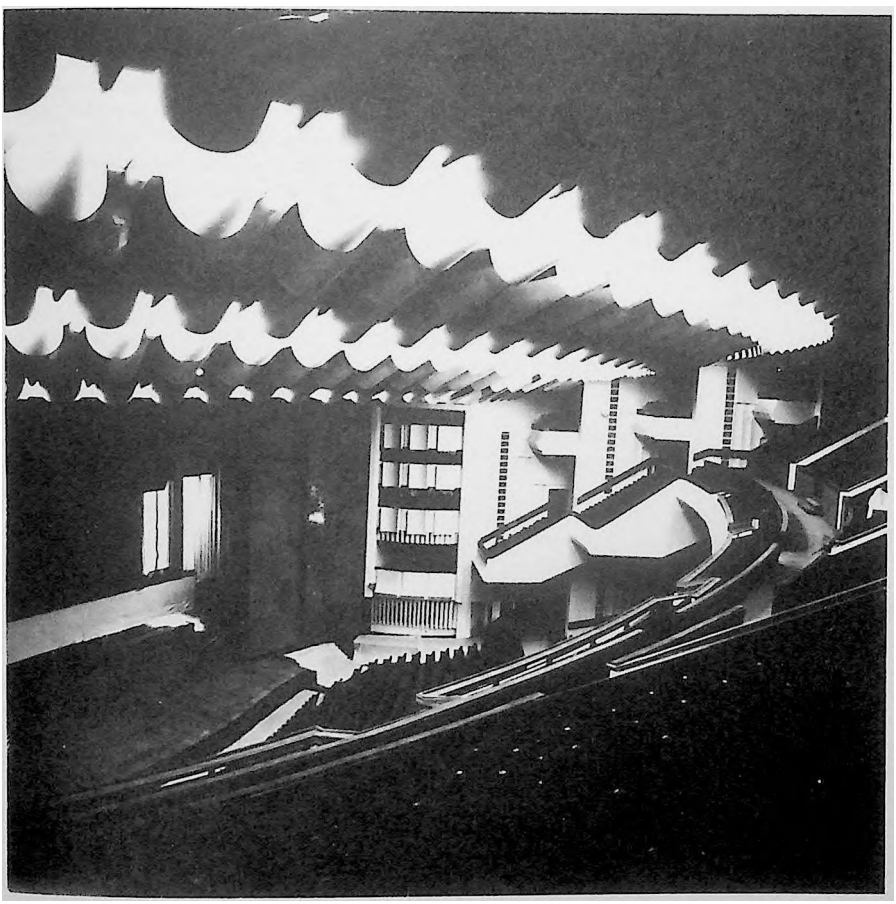




Фрагмент интерьера Дворца Дружбы народов им. В. И. Ленина.



Интерьер зрительного зала Дворца Дружбы народов им. В. И. Ленина.



сами памятники архитектуры. В целом же этот проект экспериментального микрорайона — уникальное явление в практике проектирования как по объему научной обоснованности предложений, так и по профессиональному мастерству их архитектурно-планировочного выражения. Это большой градостроительный эксперимент, который должен ответить как на вопросы, которые были поставлены перед началом работы самими авторами, так и на вопросы, возникшие в период проектирования. Сегодня эксперимент еще продолжается...

В настоящее время под непосредственным руководством и при участии главного архитектора города С. Адылова авторский коллектив успешно продолжает разработку проектов застройки и реконструкции этой зоны Ташкента.

В реконструкции старогородской части Ташкента огромное значение имеет застройка площади Дружбы народов и улицы Узбекистанской, проект которой разработан объединенным авторским коллективом двух научно-исследовательских институтов архитекторами С. Адыловым, Ф. Турсуновым, Е. Розановым, Н. Заидовым, Л. Адамовым.

В ряду архитектурных ансамблей Ташкента комплексу зданий и сооружений на площади Дружбы народов отводится особое место. Являясь крупным транспортным узлом, он органически связан с ансамблями центра столицы, объединяя Фрунзенский, Октябрьский и Чиланзарский районы. Композиционный центр планировочной организации площади — Дворец Дружбы народов им. В. И. Ленина на 4000 мест — расположен в центре ансамбля, на геометрической оси улицы Фурката.

В отличие от других, площадь Дружбы народов формируется в сочетании девяти-двенадцатиэтажных каркасно-панельных жилых зданий с встроенно-пристроенными крупными специализированными предприятиями торговли и общественного питания.

В функциональной организации пространства авторы проекта чередовали открытые и замкнутые дворовые композиции в соответствии с ориентацией по сторонам света. Объемно-пространственное решение комплекса построено на контрасте высотных вертикальных и низких горизонтальных зданий. В этом отношении в ансамбле гармонично сочетаются здания киноконцертного зала, микрорайона Алмазар, Института истории партии с партархивом, административно-хозяйственного блока Ташкентского метро и других.

Особое место в проекте застройки занимает Дворец Дружбы народов им. В. И. Ленина. Он имеет островное положение и обозревается со всех сторон. Это повлекло за собой равноценную проработку всех четырех фасадов. Здание приподнято на высокую платформу, под которой благодаря падению рельефа возможно размещение стоянки автомашин. Подъем на платформу осуществляется по широким парадным лестничным маршам.

Архитектура Дворца, его образ сложились далеко не сразу. Окончательному варианту предшествовал ряд эскизов, макетов. Проектирование началось в 1971 году. Перед авторами стояла задача — создать крупное зрелищное сооружение для проведения общественно-политических мероприятий, кинофестивалей, концертов, сооружение, отражающее лучшие достиже-

ния советской архитектуры, богатые национальные традиции и удовлетворяющее самым последним требованиям кинотехники.

Можно сказать, что авторы успешно справились с поставленной задачей, и здание Дворца является украшением площади Дружбы народов.

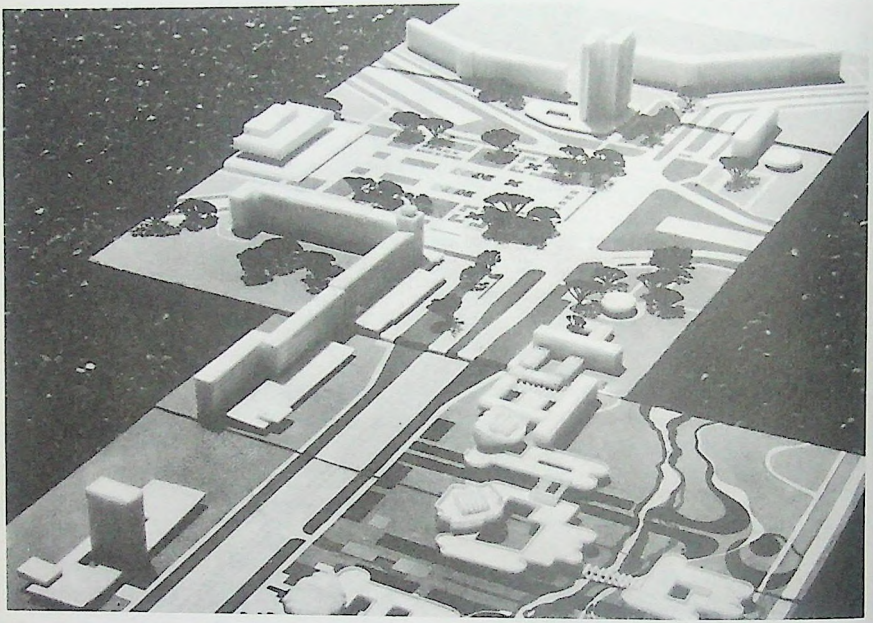
В перспективе здесь планируется строительство 26-этажной туристической гостиницы; Дома торговли с магазином для новобрачных на первом этаже и ряда других объектов. Но, пожалуй, ядро комплекса — монумент Дружбы народов, расположенный напротив Дворца Дружбы народов. Авторский коллектив в составе архитекторов С. Адылова, Л. Адамова и скульптора Д. Рябичева положил в основу композиции образ ташкентской семьи Шамахмудовых, приютивших в годы войны осиротевших детей разных национальностей.

Сегодняшний центр столицы Узбекистана, в который впишется площадь Дружбы народов, представляет собой комплекс архитектурных ансамблей, занимающих главенствующее положение и в силуэте города, и в его социальной, культурной и экономической жизни. Как справедливо отмечает профессор, лауреат Государственной премии СССР Б. Рубаненко: «Сейчас можно с уверенностью сказать, что многолетний, вдохновенный труд архитекторов, строителей, художников завершился созданием целостного яркого ансамбля столичного республиканского города... Особо хочется отметить высокий уровень благоустройства этих комплексов, озеленение и обводнение которых не только создают благоприятный климат, но и подчеркивают художественные достоинства центра. Новая часть развивающегося миллионного города не противоречит исторически сложившейся, старой. Наоборот, центр как бы логически возникает из нее, создавая совершенно особый, целостный и представительный архитектурный ансамбль... И в этом — зримый эффект уникального градостроительного опыта, свидетельство богатейших возможностей социалистического градостроительства...»[1].

В архитектурном облике Куйбышевского района особое значение имеет застройка улицы Пушкина, к решению которой ташкентские архитекторы приложили очень много усилий. Наиболее комплексное освоение предлагалось в проекте застройки, разработанном в 1965 году группой архитекторов ТашГипрогора (Р. Валиев, Л. Адамов, В. Муратов, Э. Фахрутдинов, О. Рушковский), основные принципы которого реализуются до настоящего времени. Улица Пушкина делится на протяжении всей длины от сквера Великой Октябрьской революции до площади Горького на четыре участка, отличающихся по архитектуре и композиции. Первый — до комплекса Детского мира, второй — до пл. Х. Алимджана, третий — до площади Горького. Каждый участок представляет собой композиционный шаг-модуль, достаточно удачно отражающий в архитектурно-художественном облике современный масштаб застройки улицы.

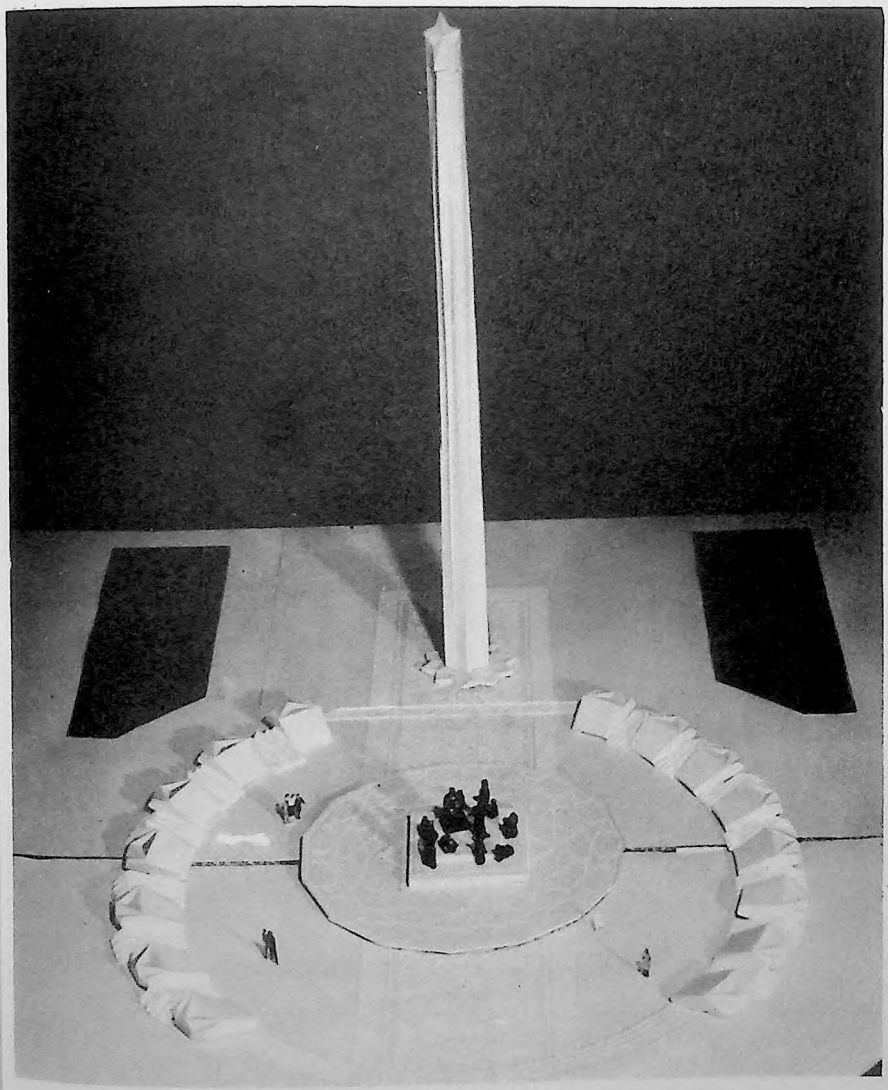
Площадь имени Максима Горького является одной из наиболее полностью сформировавшихся площадей Ташкента. Она размещается на пересечении крупных городских магистралей — Луначарского шоссе — продолжения улиц Пушкина и Максима Горького. С учетом двух существовавших пятиэтажных

Макет застройки улицы Узбекистанской в Ташкенте.



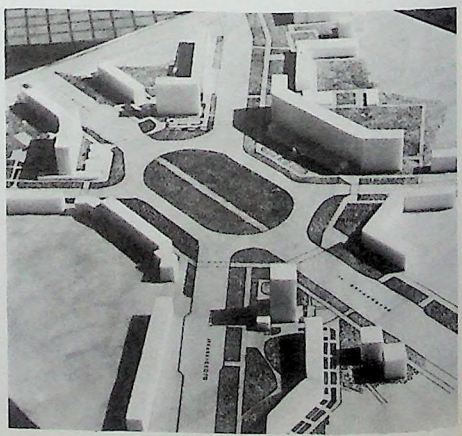
Общий вид застройки улицы Узбекистанской.

Макет монумента «Дружбы народов».



Панорама застройки площади М. Горького в Ташкенте

Макет застройки площади М Горького.

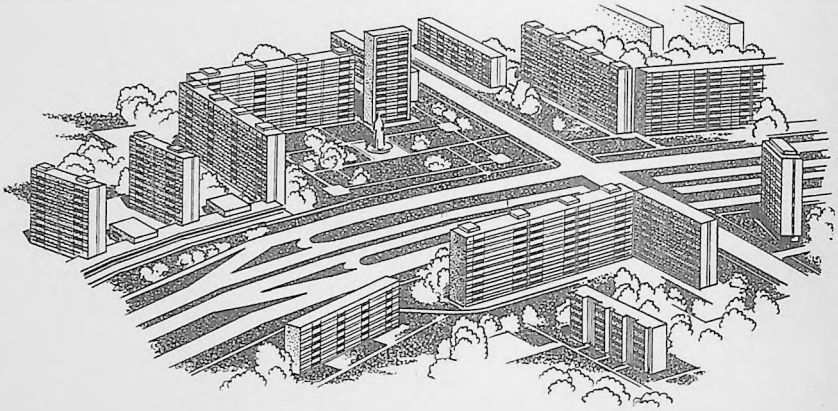


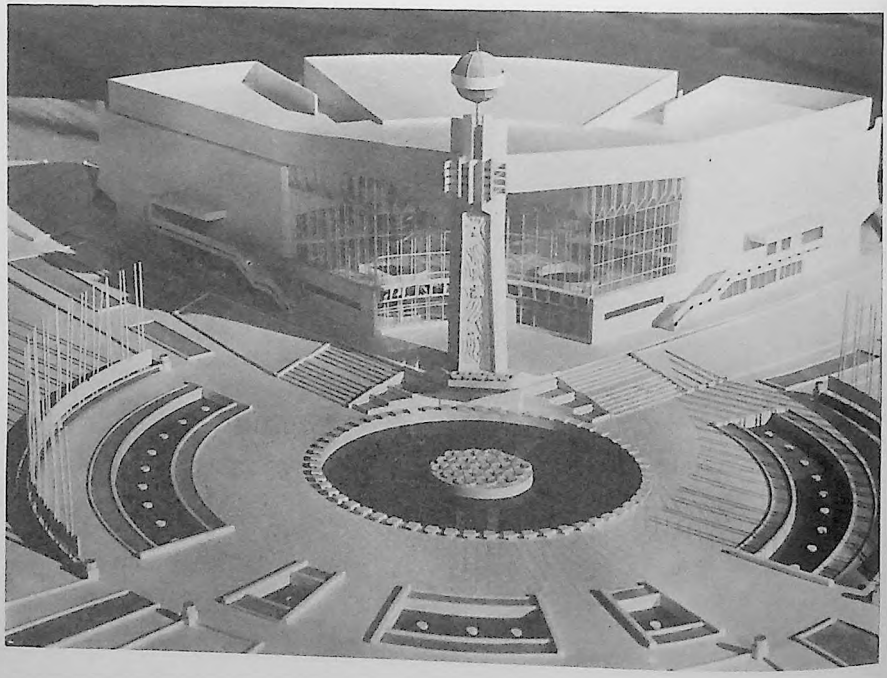
Панорама застройки Луначарского шоссе в Ташкенте.

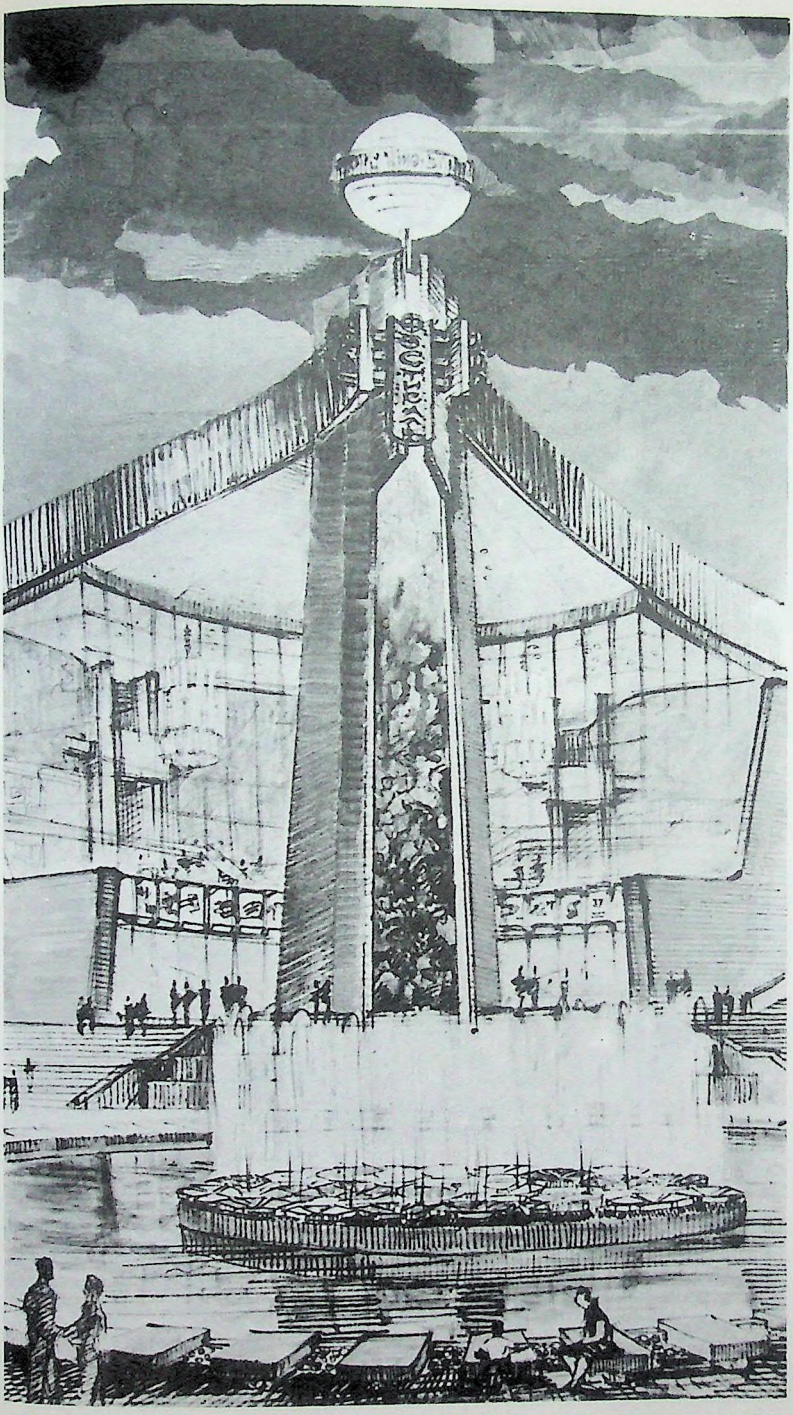
Эскиз застройки площади Хамида Алимджана в Ташкенте.

Макет трехзального кинотеатра в Ташкенте.

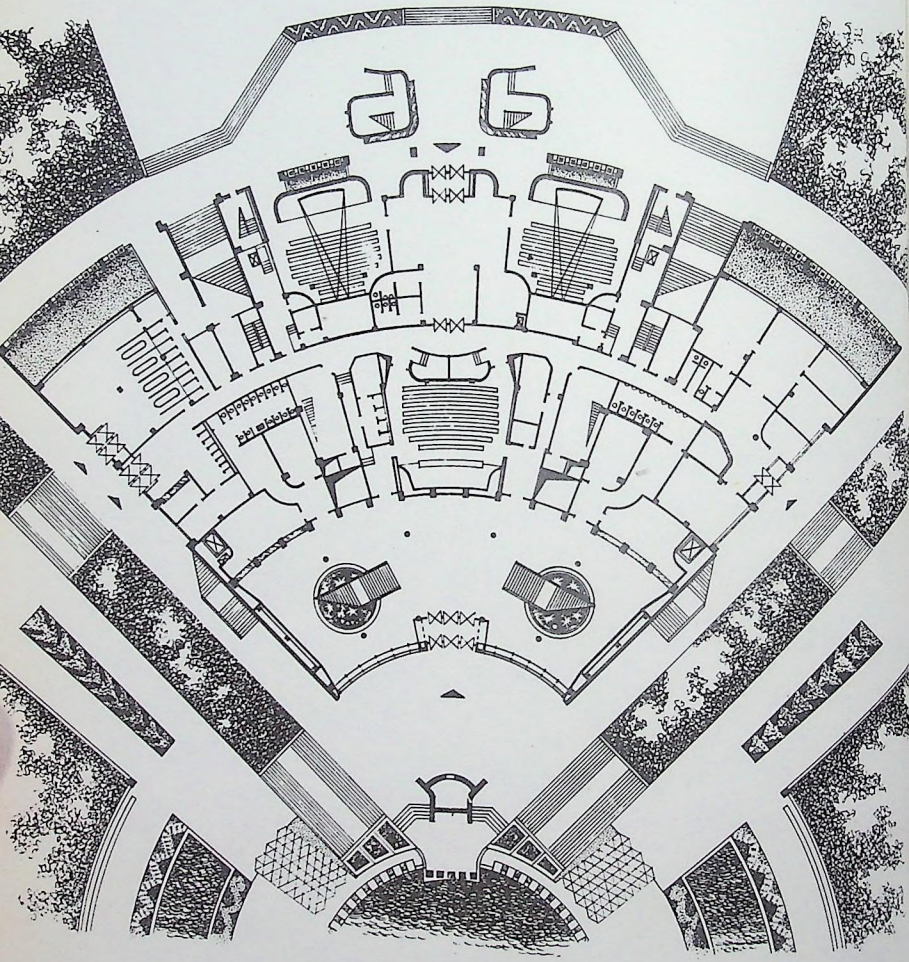
Фрагмент главного фасада кинотеатра.







План первого этажа трехзального кинотеатра в Ташкенте.



жилых домов была запроектирована (С. Адылов, Г. Александрович, С. Парамошкина, Ф. Левинштейн, Я. Шапиро, С. Беркович и др.) и в последние годы осуществлена застройка площади девятиэтажными жилыми домами со встроенными в первые этажи учреждениями обслуживания. Эти дома отличаются высококачественной отделкой из керамики, мрамора и травертина. В первых этажах размещаются магазины, кассы Аэрофлота, нотариальная контора, детская библиотека им. Максима Горького. Перед домом, в котором помещается библиотека, воздвигнут памятник великому пролетарскому писателю. На площади размещается станция метро. На перспективу намечается заменить подземным кабелем проходящую через площадь воздушную высоковольтную линию. Цветовое решение площади выдержано в едином стиле и тональности. Площадь получит свое окончательное завершение после сноса котельной консервного завода и строительства правого крыла жилого дома с магазином «Детский мир».

Творчеству С. Адылова характерно экономное использование архитектурно-художественных приемов и получение при этом максимального эффекта ансамблевости. Ярким примером этому может быть решение площади Пушкина в Ташкенте. Архитектура этой площади (авторы: скульптор М. Аникушин, архитекторы С. Адылов и В. Азимов) в связи с установкой в 1974 году памятника А. С. Пушкину получила новое поэтическое и эстетическое значение. Удачный масштаб памятника на фоне чудной зелени усиливает пространственное восприятие. Хорошо благоустроена территория площади, на которой расположен памятник. Здесь высажены яркие цветы, красиво уложены плиты. Сегодня площадь Пушкина в Ташкенте — одна из достопримечательностей города, активно посещаемая как жителями, так и гостями Узбекистана.

Одним из крупных градостроительных узлов от общегородского центра в созвездии ансамблей явится проектируемая площадь Хамида Алимджана (авторы проекта: С. Адылов, Б. Мельников, скульптор Я. Шапиро). Площадь формируется на пересечении транспортных артерий — дорожного узла улицы Пушкина и проспекта имени 50-летия Узбекской ССР. Площадь создается в виде глубокого курдонера. Авторами предлагается застройка площади 12—16-этажными жилыми домами. В первых этажах этих домов будут размещаться объекты торговли, быта и здравоохранения. В центре площади, обращенной главным фасадом на улицу Пушкина, установлен памятник узбекскому поэту-лирику Хамиду Алимджану. Четырехметровая динамичная фигура поэта размещена на метровом гранитном постаменте темно-розового цвета. Площадка, окружающая монумент, облицована гранитными плитами со вставками цветного сборного железобетона. Высокая благоустроенность площади, гранитные бордюры, обрамляющие ее четкими геометрическими линиями, стриженая зелень, дождевание и цветы придают уют, свежесть и современный масштаб.

Следующий комплекс, сооружение которого предусмотрено в центральной части города, — это здание трехзального фестивального кинотеатра (авторы: С. Адылов, Г. Александрович, О. Балунова, С. Беркович и др.). Оно проектируется как уникальный специализированный кинокомплекс с расширенным со-

ставом помещений для проведения международных кинофестивалей стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Три основных зрительных зала емкостью 500, 1600 и 500 мест (всего 2600 мест) предназначаются для кинопоказа. Они будут оборудоваться устройствами для перевода речи на 3 языка, а большой зал будет иметь стереофоническое звучание. Кроме того, в кинотеатре запроектированы пресс-центр с конференцзалом на 150 мест и два кинопросмотровых зала на 150 мест каждый, которые можно использовать для показа мультфильмов и кинохроники. Архитектура здания своеобразна, остродинамична. В отделке применяются высококачественные материалы, а также монументально-художественные и традиционные национальные приемы отделки.

Значительные проектные и реконструктивные работы при участии и под руководством С. Адылова проведены в Хамзинском районе Ташкента. Одной из них является площадь Хамзы Хаким-заде Ниязи. Авторы: архитекторы С. Адылов, В. Хайрутдинов, скульптор Н. Феодоридис, инженер Ш. Ислямов и др. Эта площадь формируется на пересечении ул. К.Маркса и Ф. Фигельского, в районе, подлежащем коренной реконструкции. Рядом протекает Салар.

Площадь композиционно разделена на две части: в восточной — расположены памятник, мемориальная доска, амфитеатр; в западной стороне расположены здание райкома КП Узбекистана и райисполкома Хамзинского района, а также основные подходы к будущему зданию и автостоянки.

Мемориальная доска размерами 18×5 м исполнена с бронзовым рельефом, отражающим тематику произведений поэта. Для проведения вечеров поэзии на территории комплекса предусмотрен амфитеатр.

Покрытие площади решено в сочетании гранитных плит и галечника, территория максимально озеленена, оборудована дождеванием, устройством для подсвета памятника и мемориальной доски.

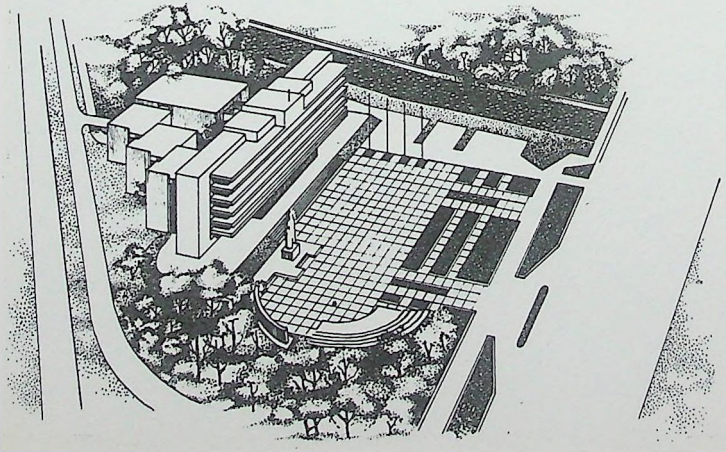
Благодаря формированию этой площади, прилегающая территория с арыком Салар была полностью благоустроена. Сегодня это одна из лучших озелененных и обводненных зон повседневного отдыха населения города. Возведение здания райкома КП Узбекистана и райисполкома планируется на площади в скором будущем.

Аналогичные комплексные работы, объединяющие как архитектурно-планировочные, так и монументально-скульптурные работы, выполнены С. Адыловым и в других районах Ташкента. Одной из последующих творческих работ С. Адылова является участие в разработке проекта здания Ташкентского автодорожного института (авторский коллектив: архитекторы Г. Александрович, С. Адылов, инженер С. Беркович).

Комплекс строящегося главного учебного корпуса расположен в центральной части города и выходит главным фасадом на ул. Лахути. Площадь участка с учетом перспективного развития составляет 3,4 га. Комплекс состоит из двух 10-этажных учебных корпусов, трехэтажных блоков поточных аудиторий, столовой, библиотеки и актового зала. Композиционным центром является веерообразный блок, примыкающий к торцам 10-этажных учебных корпусов. В нем размещаются главный вестибюль, ректорат и поточные аудитории, в которых будут обу-

Панорама площади Хамзы в Ташкенте.

Перспектива застройки площади Хамзы.



Макет застройки площади Хамзы в Ташкенте.

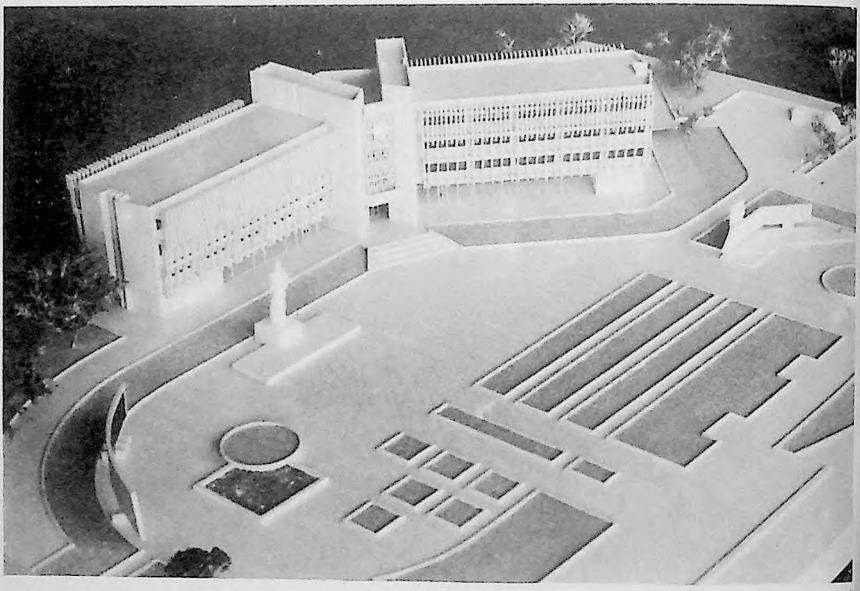
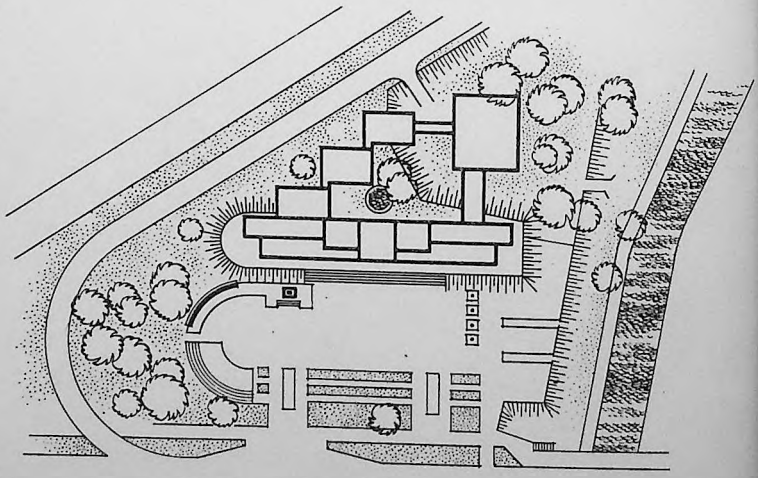


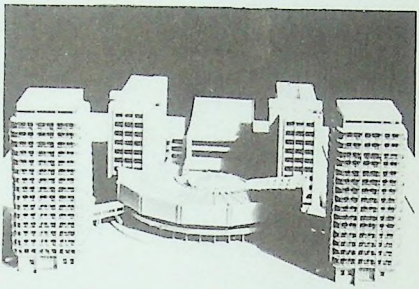
Схема генплана площади Хамзы.



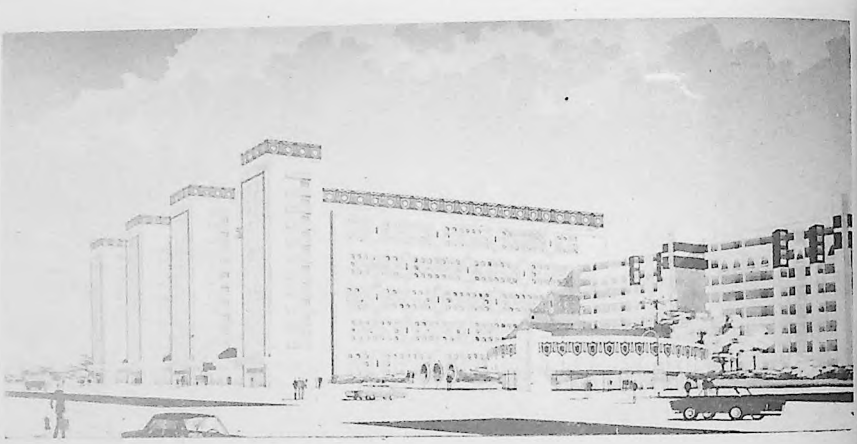
Макет застройки автодорожного института в Ташкенте.

Макет основных зданий автодорожного института.

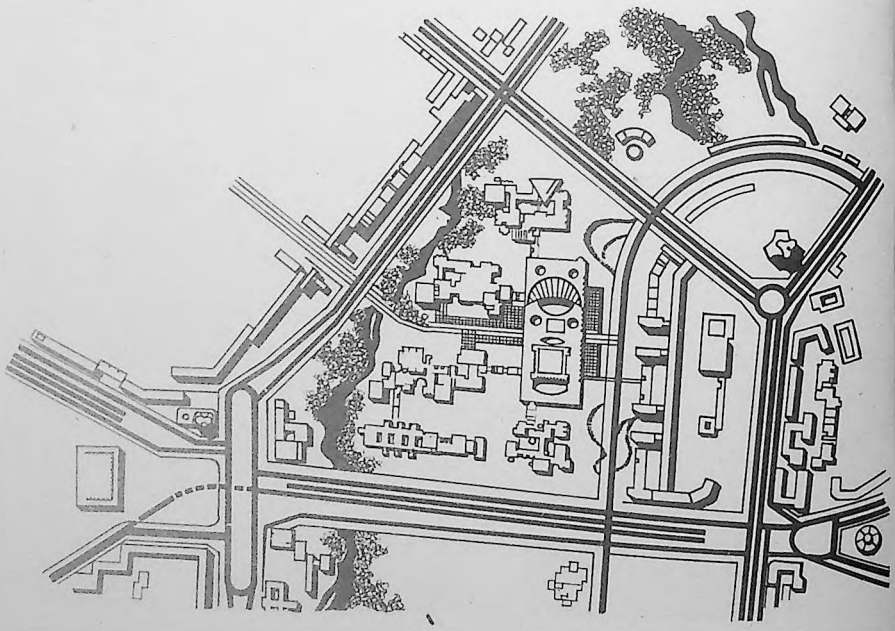
Общий вид комплекса автодорожного института.



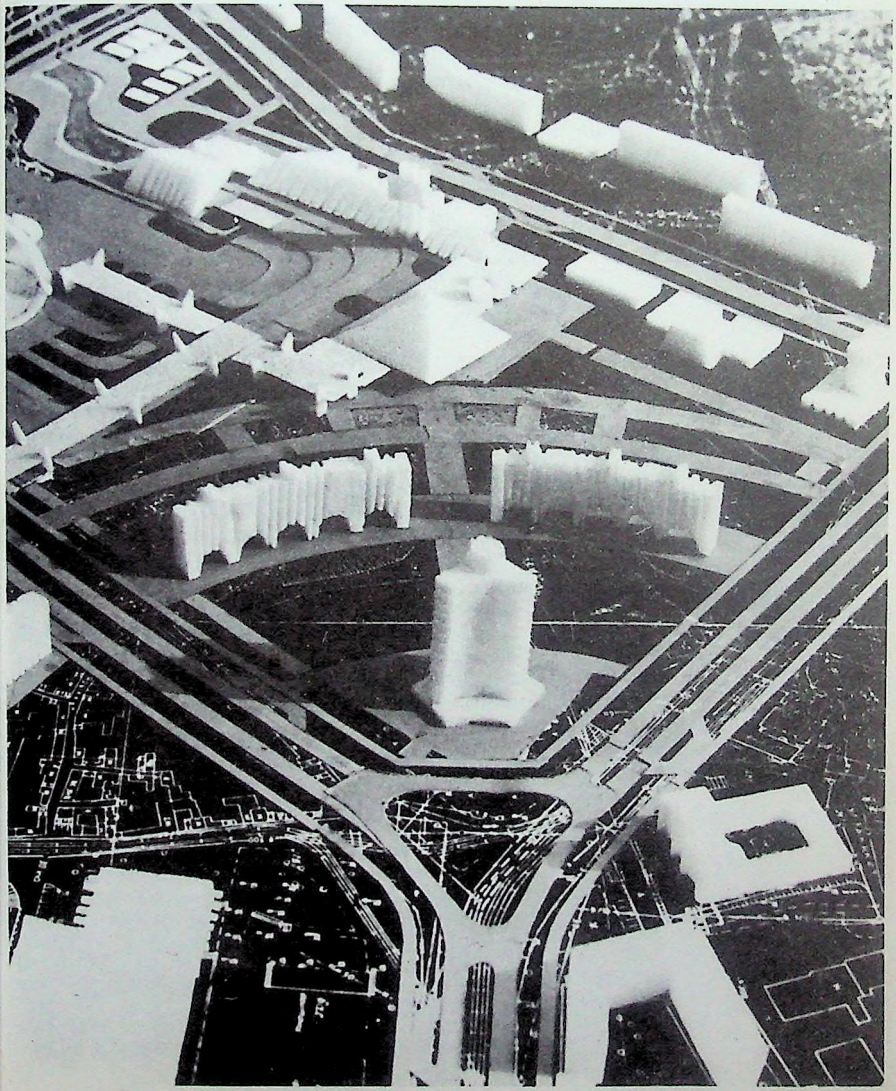
Проект застройки улицы Богдана Хмельницкого в Ташкенте.



Генплан застройки квартала Карасаш в Ташкенте.



Макет застройки площади Ахунбабаева в Ташкенте.



чаться 4000 студентов. В отделке здания применяются рифленые панели и частичная облицовка керамикой, мрамором и мраморной крошкой. Выразительность архитектуры здания построена на контрасте глухих объемов зала и вертикальных членений фасадов учебных корпусов. Система солнцезащитных устройств решена в соответствии с ориентацией отдельных корпусов комплекса.

Проект отличается продуманностью архитектурно- планировочной структуры сооружения. Архитектурно-художественный облик достаточно четко отражает характер функциональных процессов и региональный адрес места возведения объекта.

В застройке столицы Узбекистана коллектив проектировщиков Ташкента под руководством главного архитектора С. Адылова отразил как особенности местной самобытной архитектурно-художественной культуры, так и интернациональные принципы, связанные единой индустриальной основой строительного производства и научно-технического прогресса.

Сегодня архитектура Ташкента, состоящего из многочисленных архитектурных ансамблей и комплексов, отличается лаконизмом замысла, цельностью пространственной композиции и национальным своеобразием художественного облика. И в этом — свидетельство богатейших возможностей социалистического градостроительства, принципами которого полностью руководствуется С. Адылов — главный архитектор города.

В творческой деятельности главного архитектора Ташкента С. Адылова значительное место занимают работы по проектированию жилых и общественных зданий в областях УзССР и в городах братских республик. Среди них наиболее интересными являются серии жилых домов, построенных в Донецке и Пензе. В первых этажах жилых домов запроектированы специализированные магазины и предприятия общественного питания, предназначенные для реализации даров узбекской земли. В отделке этих зданий, особенно их интерьеров, используется национальный орнамент, выполненный в металле, ганче и дереве.

В 1976 г. архитектор С. Адылов в содружестве с архитекторами И. Усманходжаевым и А. Балаевым разработал эскиз застройки и реконструкции центральной площади города Андижана. Авторский коллектив предложил новую оригинальную планировочную организацию формирования архитектурно-художественного облика площади.

В проекте существующую грузовую транспортную магистраль предлагается направить в туннель под площадью. Этим решается вопрос разделения пешеходного движения и транспорта. Проектом предусматривается полное благоустройство, обводнение и озеленение всей площади. Партерная зелень в сочетании с дождеванием и отдельными островками ярких цветов, обрамление площади бордюром из розового гранита придадут архитектуре площади своеобразный колорит, необходимый масштаб и столичный вид. В проекте хорошо продуманы вопросы организации движения демонстрантов и выступления физкультурников на площади.

Авторы предлагают укрупнить существующую застройку северной стороны площади за счет строительства шестнадцатиэтажного административного здания.

Особо следует отметить уникальность решения проекта памятника В. И. Ленину (авторы: Л. Кербель, С. Адылов, И. Усманходжаев, А. Балаев). Авторский коллектив новаторски подошел к решению образа вождя революции. В центре многофигурной композиции размещена бронзовая фигура В. И. Ленина на броневике. Он установлен на полированном гранитном постаменте.

Фигура В. И. Ленина решена в динамичной форме, утверждающей победу социалистического общества. Размеры комплекса соразмерны с принятым общим масштабом всего ансамбля центральной площади города Андижана.

Наиболее значительной работой С. Адылова в области среднеазиатского градостроительства последних лет является серия проектов по планировке и застройке центра Джизака, выполненная в содружестве с большим авторским коллективом. В отличие от других областных центров Узбекистана реализация проекта центра Джизака выгодно отличается комплексностью строительства. Благодаря такому подходу сегодня в городе возникло два интересных в архитектурно-художественном аспекте ансамбля.

СИНТЕЗ ИСКУССТВ

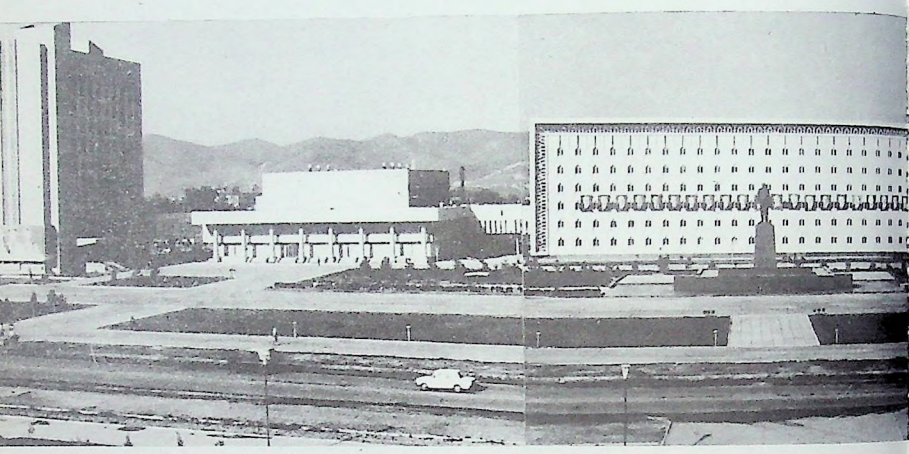
Монументально-декоративное искусство является могучим и активным средством воздействия на процессы формирования духовного облика человека. Отчетливое и глубокое понимание этой роли монументального искусства В. И. Лениным вызвало к жизни исторический декрет о так называемом плане монументальной пропаганды. Один из первых декретов Советской власти, последовательно проводимый в жизнь партией и государством, этот декрет нашел впоследствии свое развитие и конкретизацию в целом ряде постановлений директивных органов нашей страны, а также в богатой творческой практике советских художников и зодчих.

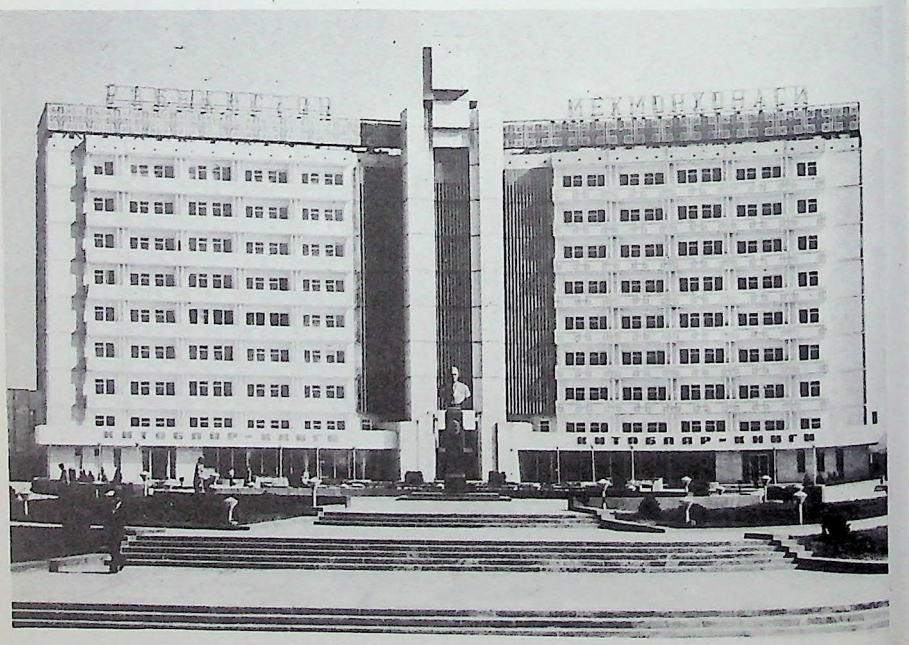
Ленинский план монументальной пропаганды преследовал в первую очередь идейно-просветительные цели. Исходя из идей великого утописта Томазо Кампанеллы, В. И. Ленин возлагал на план монументальной пропаганды задачи служить делу образования. В современном советском монументально-декоративном искусстве эти ленинские идеи получили свое дальнейшее развитие и обогащение. Идейно-эстетическое, нравственное, духовное формирование гармонически развитой личности, создание атмосферы для наиболее благоприятного и активного труда и отдыха советского человека — таковы задачи, стоящие перед современным советским монументально-декоративным искусством.

Масштабы крупного города, резко возросшего по протяженности, этажности, включающего в свой организм как бы группу городов — жилых массивов со своими общественно-культурными центрами, не поддаются осмыслению как единое целое. В этих условиях монументально-декоративное искусство, его внедрение в архитектуру способно придать целостность среде, окружающей человека, определить ее человеческую меру.

Панорама застройки площади В. И Ленина в Джизаке.

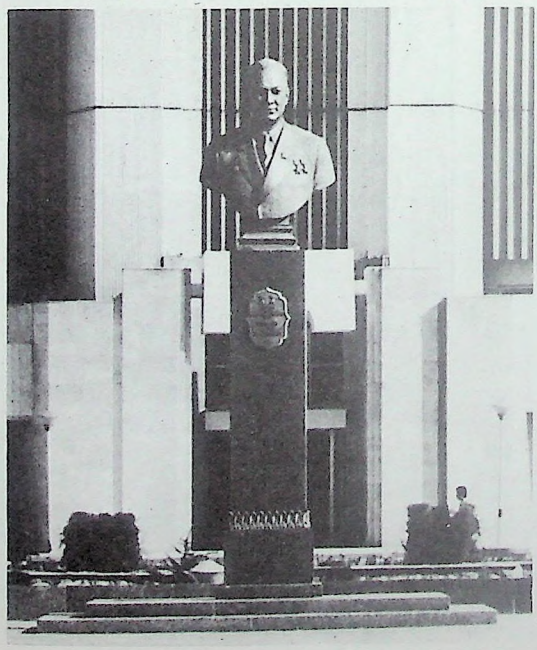
Гостиница «Узбекистан» в Джизаке.



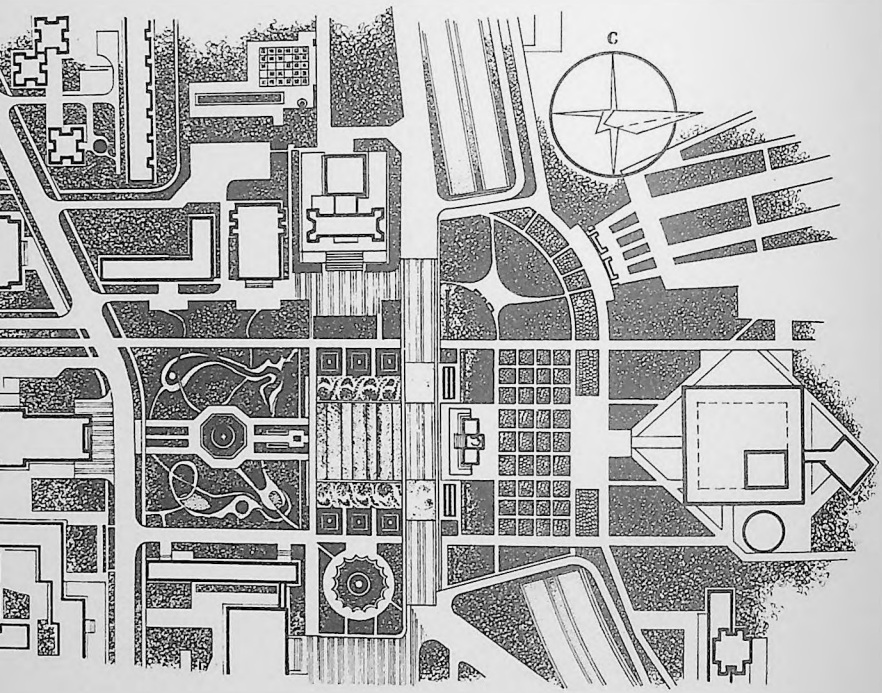


Панорама застройки площади В И Ленина в Джизаке.

Монумент тов. Рашидова Ш Р. в Джизаке.



Генплан центра Андижана.



Памятник Ю. Гагарину в Ташкенте.

Произведения монументально-декоративного искусства, «работая» на большие ансамбли, городские пространства, проникая в жилые микрорайоны, в промышленные зоны, помогают формировать облик наших городов. Если мы обозрим опыт содружества зодчих и художников 60—70 годов, мы убедимся, что эти задачи во многом решались и решаются оптимально. Ведь недаром не только практика зодчих Узбекистана, в частности Ташкента, но и их усилия в содружестве с художниками привлекают постоянное внимание специалистов, получают высокую общественную признательность.

Характерными, отличительными чертами монументально-декоративного искусства Узбекистана этого периода является активное проникновение скульптуры, живописи, произведений народных мастеров в интерьеры административных, общественных зданий и промышленных объектов, где они играют формообразующую роль, служат средствами создания определенной идейно-эстетической, духовной среды, формируют необходимый для работы и отдыха человека своего рода микроклимат.

Достойно всяческой поддержки стремление художников к формированию пластического, пространственного и художественного образа интерьеров общественных зданий средствами всех видов изобразительного искусства — живописи и скульптуры, резьбы и росписи, керамики и гобеленов.

Примечательна особенно тенденция синтеза, которую хотелось бы назвать вторжением в пространство современного города, где он участвует в формировании художественного микромира площадей, проспектов, жилых районов. Новым качеством синтеза последнего десятилетия является появление монументально-декоративной живописи в экстерьере административных, общественных, жилых зданий и промышленных предприятий. При этом очень часто монументально-декоративная живопись не только выявляет назначение здания, акцентирует его главный фасад, работает на выявление его пластического образа, играет роль изобразительной аннотации, своего рода топонимического знака проспекта или жилого района, но и подчеркивает его доминирующее положение на площади, в архитектурном ансамбле или линеарной композиции проспекта. Примерами монументально-декоративной живописи, играющей градообразующую роль, могли бы быть росписи ресторана «Зеравшан», керамические панно на здании «Дома моделей», на жилом доме по ул. Б. Хмельницкого, на жилых домах по проспекту Бируни и 50 лет УзССР, по улицам Мукими и Титова, а также многих других проспектов и улиц Ташкента.

Опыт синтеза последних десятилетий дает повод для выводов о резких качественных сдвигах, принципиально новом понимании места и роли скульптуры в городе.

В названных качественных переменах в монументальной скульптуре надо указать главное и принципиальное — это новое понимание синтеза скульптуры и архитектуры в облике города. Если раньше, как правило, монументально-декоративная скульптура была привязана к отдельному объекту, хотя и «работала» на окружающее пространство, теперь скульптура прочно вошла, внедрилась в городское пространство. В монументально-декоративной скульптуре возросло ее значение градообразующего характера. Роль архитектурно-пластической, идейно-образной доминанты монументально-декоративной

скульптуры в городе возвысилась благодаря новому пониманию объема, пластики, тектоники, использованию в ней преимущественно стекла и бетона, огромных застекленных плоскостей, благодаря так называемой нерегулярной, свободной планировке города, отсутствию в нем замкнутых пространств.

Это все помогло оторвать монументально-декоративную скульптуру от отдельного здания, выдвинуть ее в свободное пространство.

Значительные успехи в развитии монументально-декоративного искусства и его широкое использование в синтезе с архитектурой города,совхозных и колхозных поселков связаны не только с развитием и новым качественным подъемом архитектуры и изобразительного искусства, с возрастанием роли синтеза в облике городов и сел, но и с коренным изменением отношения зодчих к монументально-декоративному искусству, его месту в художественно-пластической среде обитания современного человека.

Отрадно, что архитекторы, проектирующие генеральные планы строительства и реконструкции городов и колхозных сел, отдельных жилых районов и ансамблей, площадей и проспектов, не только уникальных, но и отдельных объектов типового характера, все чаще включают в свои работы произведения монументально-декоративного искусства.

/Значительный вклад в развитие монументально-декоративного искусства внесли архитекторы, которые, будучи облечены административной функцией главных архитекторов городов и областей республики, всячески стремились поощрять и помогать зодчим и художникам в оптимальном решении вопросов синтеза искусств. К ним, в первую очередь, относится архитектор Сабир Адылов.

Многое из того, что создано в сфере монументально-декоративного искусства в колхозных поселках, районных центрах и городах Ташкентской области и самой столице республики за последние двадцать с лишним лет, связано с организаторской и творческой деятельностью С. Адылова. На всех должностях С. Адылов приложил много усилий как руководитель, организатор, а нередко в качестве соавтора художников, для активного внедрения произведений монументально-декоративного искусства в организм сельской и городской архитектуры.

Первым произведением монументальной структуры, в создании которого принял участие С. Адылов, был памятник В. И. Ленину в гор. Алмалыке. Скульптурное изображение вождя водружено на пьедестале в форме многогранной призмы, к основанию которого примыкает пологий ступенчатый подход, исполняющий не только функциональную роль, но и являющийся пластическим связующим звеном между пьедесталом и его платформой.

Монумент «Дружба народов», сооруженный в Алмалыке, являет собой двухфигурную композицию, изображающую узбека в традиционном национальном костюме и русского рабочего, дружески обнявшего своего младшего брата.

В административном центре Букинского района Ташкентской области сооружен монумент «Славы» (авторы: С. Адылов, Э. Барклай, Н. Миловидов, Ю. Колесников, М. Сковородин). Монумент сооружен на высоком холме, расположенном в центре поселка. Композиция представляет собой четыре

стены с тематическими рельефами, которые замыкает фигура воина с факелом в руке, олицетворяющего победную славу Советской Армии — освободительницы человечества от угрозы порабощения фашизмом.

Из монументов и памятников, сооруженных при участии С. Адылова, особо следует отметить памятник В. И. Ленину в гор. Гулистане. Он сооружен на площади В. И. Ленина, образованной четырехэтажными административными зданиями, в которых размещены областные организации. Четко и выразительно раскрывая идейно-смысловое содержание центральной площади города, монумент одновременно играет роль ее пространственно-пластической доминанты. Динамичный, пространственно развернутый характер композиции бюста способствует визуальной обозреваемости памятника как с фаса, так и с боковых сторон, придает его силуэту выразительность и неповторимую характерность.

Тема героического освоения Голодной степи, начало которому было положено Декретом В. И. Ленина об орошении этого края, раскрывается в Доске почета героев труда и двумя декоративными панно, расположенными по ее сторонам. Они изображают сцены народного подвига освоителей целины, рисунок которых составлен с помощью гнутых металлических полос.

Характерной чертой лучших монументов 60—70-х годов является их градообразующая роль. Примером может быть монумент, посвященный первому в мире космонавту, первому сыну Земли, побывавшему в космосе, советскому гражданину, летчику-космонавту, Герою Советского Союза Юрию Гагарину.

Монумент сооружен на территории одного из самых красивых, живописных парков Ташкента — парка им. Гагарина, террасы и аллеи которого сбегают на извилистый берег канала Анхор. Монумент встал на высоком искусственном круглом по форме зеленом холме. Перед холмом расположен фонтан с круглым плоским бассейном, заключенным в квадрат. За фонтаном находится подход к широкой двухмаршевой лестнице и наклонный, обегающий холм, пандус, ведущие на вершину холма в форме эллипса. Площадка вымощена металлическими плитами, что символизирует космодром. С этой площадки возносятся два параллельно стоящих вертикальных пилона, в нижней части которых возвышается устремленная в космос скульптура Юрия Гагарина в облачении космонавта. Поверхность пилонов, обшитых алюминием, покрывает несложный по рисунку геометрический узбекский орнамент. По замыслу авторов монумента (архитектор С. Адылов, скульптор Б. Постников), он является символическим изображением возносящегося в космос спутника. Подсвечиваемый в ночное время прожекторами, монумент выглядит очень эффектно, а сверкание металлических пилонов под ярким светом создает почти реальное ощущение взлета космического корабля с ослепительно сверкающим огненным хвостом.

Монумент Гагарину, вонзающийся в небо своими пилонами, высота которых достигает 28 метров, господствует не только над парком, но и той частью территории города, осями которой является значительная часть Анхора и улица Узбекистанская.

Памятник поэту Хамиду Алимджану в колхозе его имени

в Аккурганском районе Ташкентской области был открыт в 1967 году. Сооруженный на просторном открытом пространстве, которое обрамлено с тыльной стороны памятника зеленью деревьев, а с боков — административными зданиями, он является идейно-содержательным и пространственно-пластическим центром административно-общественного узла колхозного поселка. В то же время, предвидя могущие произойти коренные изменения в архитектурно-пластическом образе центра поселка с его реконструкцией, развитием в будущем, авторы памятников (архитекторы С. Адылов и Э. Барклай, скульптор М. Шмаков) создали для него свое организованное и архитектурное пространство. Это прямоугольники небольшого размера, вымощенные бетонными плитами с бассейнами в середине, перед памятником, чуть приподнятый над уровнем бетонной площадки параллелепипед газонов, в середине которого установлен пьедестал памятника. Своей регулярностью, четкостью и строгой геометричностью форм, материалами — бетонные плиты, мрамор и т. д., — использованными для сооружения, этот организованный и осмысленный по-современному микромир резко выделяется из окружающего ландшафта. Простые, геометрически лаконичные и четкие конфигурации площадки, бассейна, простота и ясность форм четырехугольного в плане пьедестала памятника находят свою перекличку с пластикой скульптурного изображения поэта — предельно обобщенной, угловатой, словно граненой, с выявлением крупных плоскостей объема конструктивно четко построенной фигуры* Х. Алимджана и изображающей его во весь рост. Положив руку на бедро, с раскрытым томиком стихов в левой опущенной руке, поэт словно читает свои прекрасные произведения перед народом, любимым стихотворцем которого он был и остается. Об этом свидетельствует и высеченная на мраморе постамента надпись — строки из стихов Х. Алимджана:

В живой душе народа я буду жить,
В желании свободы я буду жить.

Многозначность пространственно-пластических решений, органическое сочетание с ландшафтом и его рельефом, градообразующее положение становились определяющими чертами монументально-декоративных произведений мемориального характера, сооруженных в ряде районных центров и колхозных поселков республики.

Одним из них является памятник — мемориальный комплекс — воинам-аккурганцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, сооруженный в поселке Аккурган — административном центре Аккурганского района Ташкентской области. Его авторы — архитекторы С. Адылов, Э. Барклай и скульпторы Н. Брацун и П. Фролов.

Мемориальный комплекс состоит из монумента памяти погибшим воинам-землякам и Музея боевой и трудовой славы. На территории, примыкающей к музею, установлен пьедестал, завершающийся мраморной доской в виде раскрытой книги с

---

* Скульптура выполнена из алюминия в технике литья, чем и объясняется характер ее пластического языка.

текстом: «Памятник сооружен в 1967 г. с участием трудящихся Аккурганского района. Архитекторы С. Адылов, Э. Барклай. Н.Брацун с участием председателя райисполкома М.Юнусова, военкома М.Абдухаликова. Барельефы отлиты на ремонтно-механическом заводе под руководством директора В.Бородаева, мастера Н. Овчаренко. Памятник открыт в 1967 году 31 октября». Весь комплекс расположен на подступах к поселку Аккурган, с правой стороны шоссе, идущего из Ташкента. Парадный подъезд к мемориалу начинается с пешеходного моста, перекинутого через ирригационный канал, проходящий параллельно шоссе. Перейдя мост, посетитель попадает на обширную территорию мемориального комплекса. Справа от входа находится Музей боевой и трудовой славы. К нему ведет дорога, обсаженная плакучей ивой, как символ скорби и печали, и вечнозеленой туей. Влево уходит аллея, ведущая к подножию высокого естественного кургана, на вершине которого сооружен памятник погибшим воинам. Эта аллея окаймлена рядом мраморных питьевых фонтанчиков и скамеек. Аллея упирается в подножие широкой многомаршевой парадной лестницы, ведущей на верх кургана.

Срезанная вершина кургана (бывшая в свое время местом сторожевых постов) представляет площадку круглой конфигурации (диаметром в 126 м), выстланную железобетонными рифленными плитами с газонами и розариями, чуть возвышающимися над уровнем площадки. Справа от входа на вершине холма сооружена сегментной формы стена, середина которой выделена скульптурным изображением скорбящей Матери, сидящей перед чашей вечного огня. По двум сторонам этой скульптуры стена украшена парными рельефными изображениями солдат, словно застывших в почетном карауле, и бойцов, склонивших воинские знамена в знак траура по погибшим своим однополчанам. Торцы стены несут на себе рельефные изображения орденов Победы и «Отечественной войны» и надписи «1941—1945».

Справа от входа на площадку на пирамидальном возвышении возносится тридцатитрехметровая вертикаль пилона, увенчанного изображением Герба УзССР. Геральдического и символического характера рельефные пояса, которыми перехвачены фасадная и тыльная плоскости пилона, посвящены теме Октябрьской революции, победе советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне и 50-летию Советского государства. Сочетание алюминия, которым обшит пилон, с рельефами в технике чеканки по меди придает стиль, торжественность и величавость пилону, легкость и стремительность взлета. Благодаря этому пилону, являющемуся идейно-смысловой и композиционно-пластической доминантой не только памятника погибшим воинам, но и всего комплекса сооружений, мемориал приобретает градообразующую роль в организме поселка и окружающего его сельского ландшафта.

Еще одним принципиальным идейно-художественным достоинством этого мемориала является то, что его содержание раскрывается не только посредством изображений, рассказывающих о сражениях, в которых смертью храбрых погибли воины-узбекистанцы, как это имело место в преобладающем большинстве мемориалов, сооруженных в те годы в республике. Главным идейно-смысловым, содержательным и эмоциональ-

ным средством увековечения памяти воинов-земляков в рассматриваемом мемориале является пластический образ скорбящей по своим погибшим сыновьям матери, олицетворяющей родную землю, народ, Родину. Широта, лаконизм пластического языка, монолитность и цельность силуэта фигуры, линии которой ясно выражают безутешную скорбь, четко читаются в согбенной позе, жестах, в выражении лица женщины, окаменелой в своем безутешном горе. Монолитность и цельность лепки этой скульптуры сильнее выявляются характером низкого рельефа, динамикой линий абриса декоративно решенных изображений воинов на стене, перед которой установлена скульптура скорбящей матери.

Многообразие задач, стоящих перед архитектурой, широкий диапазон ее объемно-пространственных и пластических форм, крупные градостроительные построения, возникновение и развитие новых городов и промышленных комплексов, переустройство сельских населенных мест, жилых районов массовой застройки, различных по назначению общественных зданий и сооружений — все это должно было предопределить и многообразие форм проявления монументального искусства.

Необходимо было расширить представления о формах синтеза, признать правомерным возникновение и развитие монументальных и декоративных произведений различного масштаба и жанра.

Необходимо было зодчим и художникам учитывать, что не только общественная значимость и функциональное содержание архитектурных объектов, не только пространственное построение градостроительных комплексов, но и национальные художественные традиции и природно-естественная среда, климат, рельеф, ландшафтная ситуация влияют на композицию монументальных произведений, предопределяют ту или иную идейно-образную форму, жанр произведений.

Нельзя было забывать, что в большое и емкое понятие монументального и декоративного искусства входят и крупные монументальные и мемориальные комплексы, и городские памятники, и монументы, и настенные рельефы, и «малые» формы декоративно-монументального решения жилых районов и парков, и тематическая мозаика в общественном здании, и декоративное оформление столовой для дома отдыха.

Духовное богатство советских людей, разнообразие форм их труда и жизни, гражданственный пафос, широчайший диапазон эстетических и нравственных положений и коммунистических идеалов — все это составляет богатую идейно-смысловую основу нашего монументального искусства.

Все эти актуальные задачи советского монументального искусства, его взаимодействия с архитектурой и градостроительством явились предметом всестороннего и глубокого профессионального обсуждения на всесоюзных съездах художников и архитекторов, совместных пленумах правлений союзов художников и архитекторов, международных творческих симпозиумах и совещаниях зодчих, художников-монументалистов и теоретиков архитектуры и изобразительного искусства, состоявшихся в начале 70-х годов.

Решение этих актуальных и важных задач, выдвинутых перед архитекторами и художниками в начале 70-х годов, имело самое прямое и непосредственное отношение и к твор-

ческой практике монументально-декоративного искусства Узбекистана, являющегося неотделимой частью всего советского многонационального искусства.

Многие из поставленных вопросов развития монументально-декоративного искусства и его синтеза с архитектурой выдвигались художественной общественностью Узбекистана еще во второй половине 60-х годов. Принимая во внимание важную государственную значимость развития монументального искусства, Центральный Комитет Компартии Узбекистана обсудил состояние и меры по дальнейшему развитию монументального искусства в республике.

В начале 1970 года ЦК КП Узбекистана принял постановление «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию монументального искусства в республике»*.

Это постановление выработало целую идейно-творческую и организационную программу в целях дальнейшего развития монументально-декоративного искусства в Узбекистане. Являя собой пример постоянной и неустанной заботы Коммунистической партии и Советского правительства о развитии и расцвете национальной культуры узбекского народа, названное постановление было логичным развитием в современных условиях идей и положений исторического ленинского плана монументальной пропаганды, убедительным доказательством важности этой сферы художественного творчества в деле идейно-художественного формирования облика городов и сел социалистического Узбекистана, в деле коммунистического воспитания советского человека. Оно явилось свидетельством того, что вопросы изобразительного искусства, проблемы развития монументальной его сферы всегда стояли на уровне общегосударственной значимости и важности.

Постановление о дальнейшем развитии монументального искусства в республике было очень своевременным. Ибо к началу 70-х годов в сфере монументально-декоративного искусства в Узбекистане был пройден этап становления, накопления необходимого ценного опыта в деле формирования и развития почти всех видов и жанров творчества художников-монументалистов, в деле сотворчества с зодчими в создании целого ряда крупных произведений монументального искусства, синтетических художественно-пластических образов многих объектов архитектуры в городах и колхозных поселках. Оно было своевременным и потому, что совпало с новым этапом в деле проектирования реконструкции и строительства старых и новых городов, широкой перестройки планировочных и строительных работ на селе, где началось генеральное наступление на ликвидацию хуторской системы расселения, за подъем культуры села.

Монументально-декоративное искусство Узбекистана 70-х годов развивалось в прямой связи с градостроительством и архитектурой этого периода. В этом плане наиболее характерен проект центра Ташкента.

---

* Изложение постановления ЦК КП Узбекистана «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию монументального искусства в республике» было опубликовано в газетах «Правда Востока», «Совет Узбекистони», «Узбекистон маданияти».

Замысел этого проекта, как уже отмечалось. заключался в том, чтобы создать единую планировочную структуру, в которой были бы посредством архитектурно-планировочных осей объединены две части города: «старого» с центром площади Ахунбабаева и «нового» с центром сквера Октябрьской революции.

На пересечении этих осей создана главная площадь города — площадь Ленина, сформированная рядом уникальных зданий правительственных и административных учреждений.

В тридцатиметровом монументе, памятника В. И. Ленину, водруженном на площади, авторам проекта — архитекторам Л. Адамову, С. Адылову, Ю. Пурецкому, Ф. Турсунову — удалось создать выразительный образ вождя революции, связанного кровными узами с трудящимися массами. Он изображен словно выступающим перед народом, зовущим к борьбе за светлое будущее человечества, за мир и свободу людей. В выборе места, масштабе, обобщенном и динамичном характере пластического языка убедительно выражен замысел авторов создать такой монумент, который стал бы идейно-художественной, пластически-выразительной доминантой не только этой площади, ее архитектурного ансамбля, но и города в целом. Памятник хорошо обозревается с разных точек центра, а не только с больших пространств площади. Он расположен таким образом, что не только замыкает перспективу площади В. И. Ленина, но и всю эспланаду, идущую от Сквера Революции, ибо рассчитан на визуальное обозрение на всем этом пространстве.

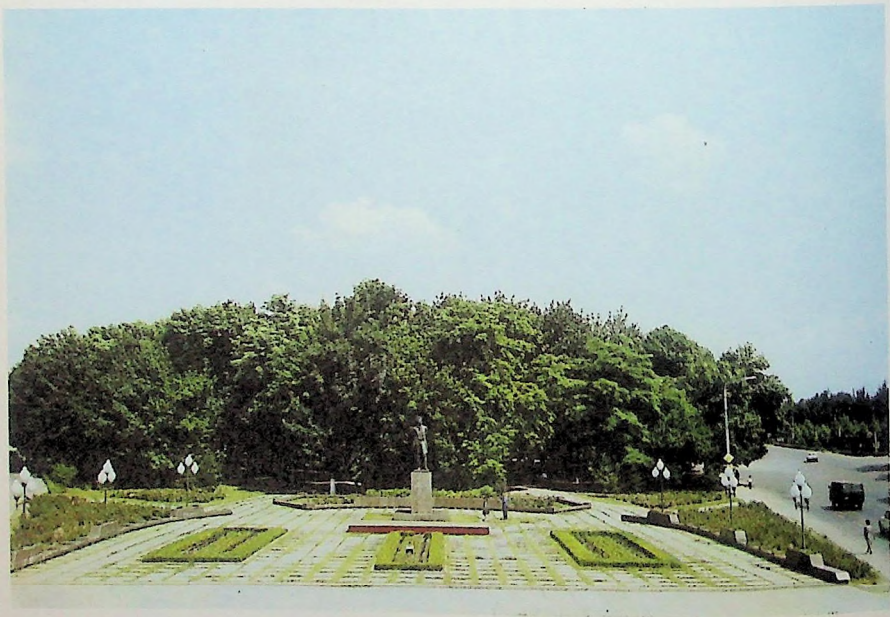
Архитекторы, создавшие площадь В. И. Ленина в Ташкенте, ставили задачу создать архитектурный ансамбль, который впечатлял бы своей величавой торжественностью. И если они этого достигли, то в этом их творческом успехе немалая доля принадлежит авторам монумента великому вождю Октября.

Многообразие, многозначность силуэтов, масштабов и форм архитектурных объемов, противопоставление вертикалей и горизонталей в объемно-пространственном облике площади В. И. Ленина находит свое развитие в решении мемориала «Неизвестному солдату», сооруженного в 1975 году на Аллее парадов. Авторы проекта архитектор С. Адылов, скульптор Я. Шапиро решили объемно-пространственный образ мемориала минимальными средствами, тактично и впечатляюще. Соседство мемориала с величественным монументом В. И. Ленина и вертикалью здания министерств республики подсказало авторам выбор горизонтальной, распластанной по поверхности композиции памятника «Неизвестному солдату». Вход на территорию мемориала, расположенный с Аллеи парадов, фланкирован двумя квадратными мраморными блоками с датами 1941 и 1945. От них начинается дорожка, идущая перпендикулярно Аллее парадов. Она ведет к могиле Неизвестного солдата. Дорожку обрамляют прямоугольные мраморные плиты, на которых выбиты названия городов-героев. Под ними замурованы капсулы с землей, взятой в этих священных городах-героях.

Могила Неизвестного солдата, круглая в плане, имеет в центре углубление, где помещена бронзовая пятиконечная звезда и факел Вечного огня. Звезда с факелом Вечного огня на фоне гранитного куба с покоящейся на нем солдатской

Памятник Неизвестному солдату в Ташкенте.

Панорама площади Пушкина в Ташкенте.



Памятник Хамиду Алимджану в Джизаке.

Памятник А. С. Пушкину в Ташкенте.

Памятник М. Горькому в Ташкенте.

каской, обрамленной лавровыми венками, является идейно-эмоциональной доминантой мемориала.

Четкость и ясность объемно-пространственного решения, простота и удачно выбранная масштабность архитектурно-пластического решения, скупые детали, стены с названиями городов-героев, стройные березы, словно стерегущие вечный покой солдата, создают у посетителей мемориала эмоциональный настрой, соответствующий священному акту воздания почести к памяти неизвестному герою.

Объемно-пространственное решение площади В. И. Ленина в Ташкенте явилось своего рода мерилом нового понимания застройки административно-политического центра городов, их крупных площадей, центров жилых массивов и микрорайонов по принципу интенсивной застройки, при котором уникальные здания административного общественного характера имеют островное расположение в окружении озелененных пространств. Все это наряду с так называемой нерегулярной, свободной планировкой площадей и проспектов города, постановкой зданий, стремлением достичь подвижности, многообразия силуэта в городе, сопоставлением зданий разных по высоте и протяженности, изменило понимание взаимоотношений и взаимосвязей, синтеза монументально-декоративной скульптуры с архитектурой.

Создание незамкнутых, открытых пространств в городе привело к тому, что скульптура стала утрачивать свою механическую связь с архитектурой, взамен ей пришли связи композиционно-пространственные, визуальные, градостроительные. Монументы и памятники входят смелее в свободное пространство площади, города. Они трактуются все чаще не как отдельно стоящие, но и как пространственно-развернутые, контрастные окружающему объемно-пространственному решению композиции, композиции, в меру замкнутые и в то же время свободно вливающиеся в композиционную структуру города. Все это прослеживается на примере решения архитектурного облика площади В. И. Ленина, ее связей с монументом В. И. Ленина и мемориалом «Неизвестного солдата».

Подобная концепция синтеза монументальной пластики с архитектурой города, его площадей и улиц проявилась при организации и при реконструкции и ряда других площадей города Ташкента, на которых были сооружены памятники выдающимся государственным деятелям, представителям культуры в период первой половины 70-х годов. Так, например, памятник великому советскому писателю М. Горькому, сооруженный на проспекте его имени, установлен с нетрадиционной привязкой.

Традиционное решение требовало от авторов — архитектора С. Адылова, скульптора Я. Шапиро — выбрать место для установления памятника в центре площади. Однако авторы выбрали иное решение: соорудить памятник на углу, образуемом проспектами Луначарского и Горького, у подножия девятиэтажного жилого дома башенного типа. И не только потому, что сооружению в центре площади мешали такие обстоятельства, как разрезающие это пространство с близких расстояний трамвайные пути и невозможность обозревать памятник с близкого расстояния. Стремление выразить в памятнике великому писателю, в его образе демократизм, простоту,

человечность, любовь к людям, широкую и прочную связь с народом привело авторов к верному решению установить памятник М. Горькому в таком месте площади, где он был бы в постоянном и естественном людском потоке.

Великий гуманист изображен в своей обычной одежде — простой «толстовке», с тростью в руках, словно на прогулке, неторопливо вышагивающим. Стремление подчеркнуть его близость к людям, демократизм выражено и в том, что скульптура Горького установлена не на высоком, кубической формы пьедестале.

Памятник Горькому был сооружен в 1974 году, когда отмечалось 40-летие Первого съезда советских писателей.

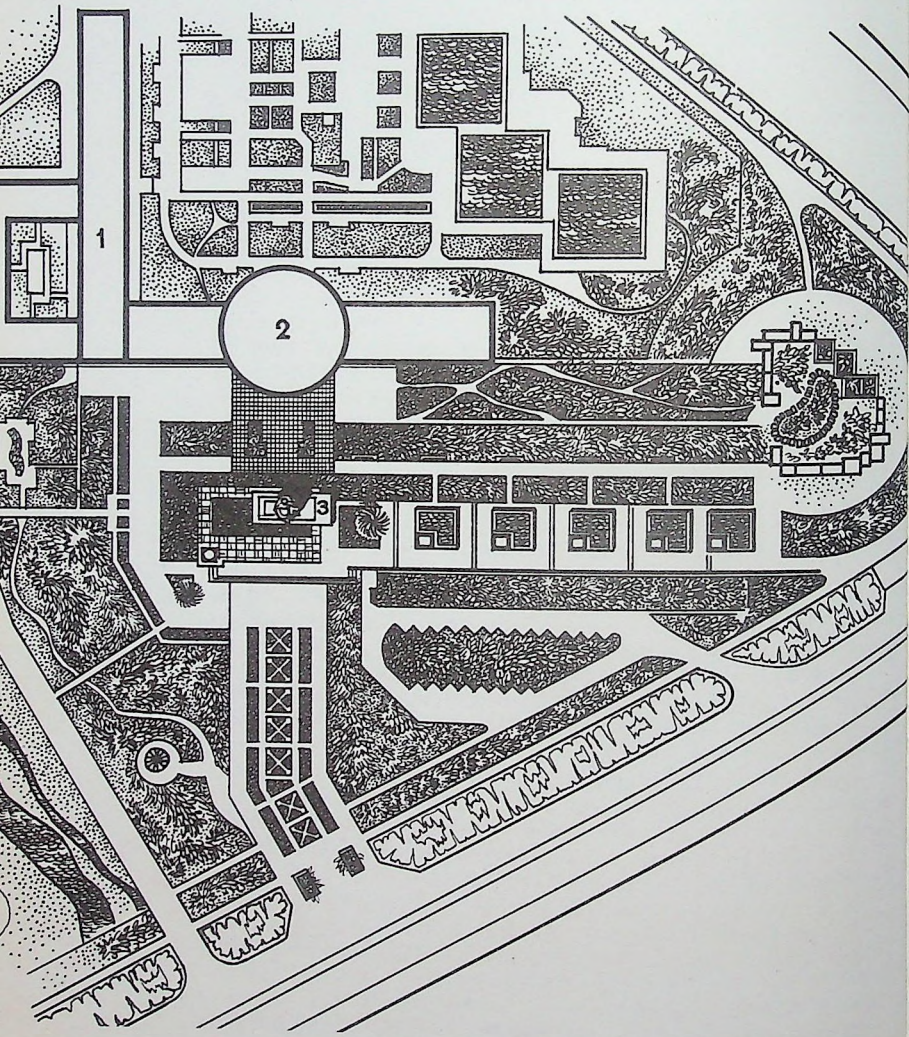
В том же году состоялось торжественное открытие памятника Пушкину — авторы: архитектор С. Адылов, скульптор народный художник СССР академик М. Аникушин — на площади его имени в Ташкенте. Эти торжества состоялись в ознаменование 175-летия со дня рождения гениального русского поэта.

Скульптор изобразил Пушкина в непринужденной позе, заложив руки за спину, словно прогуливаясь, он остановился на минуту, захваченный мгновением вдохновения или залюбовавшись развернувшимся перед его взором поэтическими видениями. Порывы ветра распахнули полы его сюртука. Пространственная многозначность в изображении фигуры поэта, экспрессия силуэта скульптуры, живая одухотворенная динамика пластики изображения так же, как и поза, жесты поэта, выражение его лица, убедительно раскрывают душевное состояние, поэтическую взволнованность изображенного.

Интимно-лирическое состояние поэта, подчеркнутое в его душевном облике, нашло свое убедительное раскрытие и в том, что размеры скульптуры и всего памятника носят как бы «камерный» характер, ибо он был рассчитан не на то, чтобы «работать» на все большое пространство площади и широкую панораму, которая разворачивается в сторону ул. Пушкинской. Для того, чтобы памятник мог «держать» все это пространство, ему следовало бы придать колоссальные размеры, что пошло бы в разрез с характером образа Пушкина. Поэтому авторы поступили очень верно, что не увлеклись идеей создания из памятника градостроительной доминанты, а исходили из идеи памятника, как содержательного и выразительного пластического центра, организующего определенную, центральную часть окружающего пространства. С этой целью на той части площади, которая примыкает к существующему скверику, был создан своего рода микромир для памятника. Он представляет собой небольшую площадку, облицованную гранитом, окаймленную цветниками, парапетами-скамьями, над которыми возвышаются светильники, ассоциирующиеся с уличными фонарями пушкинских времен.

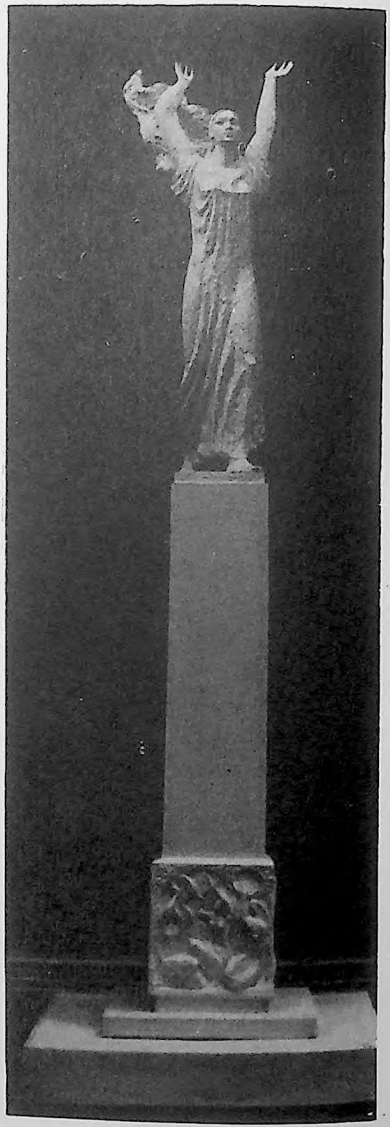
К подобному в принципе решению вынуждены были прибегнуть авторы памятника — архитектор С. Адылов, скульптор Я. Шапиро — выдающемуся государственному деятелю Индии Л. Б. Шастри. Скульптор изобразил своего героя в традиционной одежде, каноническим жестом сложенных ладоней как бы приветствующего встречающих его людей. Стремление авторов акцентировать в образе, характере, душевном складе Л. Б. Шастри чувства задушевности, дружелюбия, подчерк-

Генплан памятника Авиценне в Ташкенте.



Общий вид памятника Авиценне.

Проект монумента освобожденной женщине Востока в Ташкенте.



нуть мысль о его миролюбивых намерениях, с которыми он ступил на узбекскую землю, подсказали им правильный выбор небольших масштабов и размеров памятника, в котором скульптурная фигура устанавливалась не на высоком постаменте. Такой памятник трудно было вписать в объемно-пространственную структуру какого-либо конкретного архитектурного окружения. Тем более, такого неоднородного, каким было место, выбранное для его сооружения,— отрезок улицы в старой части города Ташкента, в которой одноэтажные традиционного типа жилые дома соседствовали с двухэтажным массивом здания школы, построенного по типовому проекту прошлых лет. Поэтому архитектор нашел правильное решение — «привязывая» памятник к существующей объемно-пространственной ситуации, подлежащей впоследствии реконструкции, он создал для него свой обособленный микромир, благоустроенный и регулярно распланированный остров сквера с цветником.

Подобного характера «привязка» к окружающему пространству, связь с архитектурно-пространственной средой имеют памятники Героям Советского Союза летчикам-космонавтам СССР Волкову и Пацаеву, которые были сооружены у зданий средних школ, носящих имена этих героев.

В целом можно отметить, что реализация генерального плана Ташкента в настоящее время знаменует переход к принципиально новому этапу реконструкции столицы Узбекистана, к формированию крупных ансамблей, включающих синтез архитектуры, скульптуры, монументальной живописи.

Сейчас монументально-декоративное искусство является неотъемлемой частью внешнего благоустройства Ташкента. Оно становится частью окружающего нас мира, мира, в котором мы живем, работаем, отдыхаем. Оно несет в себе большое общественное содержание, обращено к самой широкой аудитории и рассчитано на долгое существование.

В Узбекистане, особенно в его столице, наметилось интенсивное развитие монументальной пропаганды. Эта область искусства и архитектуры ведется на плановых началах, в тесной взаимосвязи со всеми другими вопросами градостроительства, так как она является отражением не только общего развития города, но и возросших эстетических потребностей трудящихся.

В этом еще раз проявляется яркий талант Сабира Рахимовича Адылова — главного архитектора г. Ташкента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время Сабир Рахимович Адылов — зодчий, за плечами которого четверть века работы. Народный архитектор СССР, главный архитектор города Ташкента, столицы Узбекистана, депутат Ташкентского городского Совета, член Ташкентского горкома КП Узбекистана, член президиума правления Союза архитекторов СССР, вице-президент общества дружбы «СССР — Италия», член редакционной коллегии журнала «Строительство и архитектура Узбекистана» — таков далеко не полный перечень видов его деятельности.

С. Адылов с большой любовью пропагандирует достижения зодчества Узбекистана. Он выступает с докладами о тради-

циях и своеобразии архитектуры Узбекистана, а также о новейших достижениях в области градостроительства республики, в Западном Берлине, Стокгольме, Гетеборге, Риме, Милане, Калабрии, Мадриде, Праге и других городах.

С. Адылов — автор ряда работ, посвященных теоретическим вопросам архитектуры и градостроительства. Статьи и доклады, с которыми он выступает, очень четко характеризуют его мировоззрение, отношение к архитектуре, монументальному искусству. Высказываемые им теоретические положения находят гармоничное отражение в его работе.

Вся творческая и практическая деятельность С. Адылова протекает в непрерывной и тесной связи с архитектурной общественностью республики. Он сумел организовать крепкий и работоспособный коллектив Главного архитектурно-планировочного управления Ташгорисполкома, всесторонне улучшил структуру и отраслевой состав управления, призванного руководить всей архитектурной деятельностью в Ташкенте, и поднял авторитет этого учреждения на еще большую высоту.

С. Адылов — сторонник коллективного содружества архитекторов, скульпторов, художников и инженеров, что красной нитью проходит через всю его деятельность. Свою работу в должности главного архитектора Ташкента и заместителя председателя Госстроя УзССР С. Адылов успешно совмещает с большой общественной деятельностью.

За свою творческую деятельность и большие заслуги перед Родиной он награжден орденами «Дружбы народов» и «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть», медалью в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, удостоен звания «Народный архитектор СССР» и «Заслуженный строитель УзССР» и др.

Сегодня главный архитектор города Ташкента, заместитель председателя Госстроя УзССР, лауреат Государственной премии СССР, премии Совета Министров СССР и премии Всесоюзного Ленинского комсомола Сабир Рахимович Адылов полон творческой энергии и все силы отдает своему любимому делу — строительству, реконструкции Ташкента и других городов Узбекистана. Сделать наши города, жилые районы и промышленные комплексы художественно выразительными, подарить людям красоту и радость — это и есть высшее творческое удовлетворение для С. Адылова-зодчего.

УСТАМИ КОЛЛЕГ

ТОМСКИЙ Н. В. *Народный художник СССР, академик АХ СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий, Герой Социалистического Труда.*

С чувством большого удовлетворения вспоминаю я свою работу над памятником В. И. Ленину в Ташкенте совместно с архитектором Сабиром Адыловым. Ведь не секрет, как важно для скульптора, создающего монументальное произведение, что бы архитектор понимал его замысел, сумел сделать архитектурное решение монумента активным раскрытием его содержания.

Огромное пространство площади В. И. Ленина, расположенной на возвышенности, дает прекрасный обзор статуи, которая неизменно читается на фоне чистого неба.

С. Адылов очень верно подошел к решению архитектуры памятника.

Как бы охватывая площадь, он широко развертывает в пространстве основание монумента, решая его в виде трибун, в центре которых на стройном прямоугольном пьедестале возвышается фигура Ленина.

Архитектор сумел найти пространственно-пластическую связь постамента с фигурой и, что особенно важно, сумел подчеркнуть в архитектурном решении образный замысел скульптора: величие, большую внутреннюю энергию и приподнятость, обращение к широким народным массам, которым Ленин как бы вручает Конституцию СССР.

В результате памятник смотрится очень цельно. Он крепко связан с площадью и является не только ее доминантой, но и держит в поле своего воздействия все окружающее пространство, вызывая чувство, будто Ленин возвышается над всей столицей Советского Узбекистана.

РОЗАНОВ Е. Г. *Заслуженный архитектор РСФСР, лауреат Государственной премии СССР и УзССР, член-корреспондент АХ СССР.*

Более пятнадцати последних лет моей жизни как архитектора неразрывно связаны с Ташкентом. На моих глазах началось и продолжается сейчас чудо рождения нового Ташкента, Ташкента единого, не разделенного надвое каналом Анхор на разные по своим укладам жизни и по архитектурным обликам города; Ташкента, являющего собой гигантскую лабораторию социальных преобразований, смелых градостроительных опытов и поисков особой архитектурной выразительности его зданий и сооружений. Феномен Ташкента вызван к жизни не только огромными масштабами развития четвертого по количеству жителей города нашей страны, не только в силу необходимости восстановления свежих руин после землетрясения 1966 года, но и тем, что Коммунистической партией Узбекистана воспитана целая плеяда ташкентцев — крупных партийных и советских руководителей, архитекторов и художников, конструкторов, инженеров и рабочих, которые беззаветно преданы идее преобразования Ташкента и отдают этому делу все свои силы и способности. К ним принадлежит и Сабир Адылов — главный архитектор города. Трудно переоценить значение его деятельности для развития Ташкента. Он—главный архитектор — ответствен за все, что проектируется и строится в городе, за правильное и неправильное, за удачно и неудачно задуманное и сделанное. К нему идут за советом и решением множество людей — архитекторы и строители, художники и рабочие,— он знает всех, кто строит Ташкент, и его знает весь город.

Известно, что в восстановлении Ташкента после землетрясения и в его последующем развитии участвовали и участвуют сейчас архитекторы и конструкторы из многих городов нашей страны. И вот в контакте с ними проявились особые качества Сабира Адылова: доброжелательность и доверие, желание помочь в установлении рабочих отношений со строителями и художниками, стремление повлиять на повышение качества строительства. Мы, москвичи-архитекторы, много лет работаем с Сабиром Адыловым и всегда с благодарностью вспоминаем

тепло его души, его добрый юмор, широкое и душевное узбекское гостеприимство...

РЯБИЧЕВ Д. Б. *Скульптор, заслуженный художник РСФСР, заслуженный деятель искусств Узбекской ССР, лауреат премии Ленинского комсомола.*

Одним из значительных монументов, сооруженных при активном и деятельном участии С. Адылова, является памятник «Мужество», спроектированный в комплексе со зданием музея «Дружбы народов».

Здесь упоминались не все произведения монументально-декоративного искусства, в создании которых есть доля участия С. Адылова, ибо тогда пришлось бы говорить о большинстве работ скульпторов и художников-монументалистов, предназначенных для идейно-художественного обогащения архитектурного облика Ташкента 70-х годов, так как зарождением они обязаны главному архитектору города. Да и не только зарождением, ибо С. Адылов выступал, как правило, не только как «заказчик», но и принимал активное участие в претворении в жизнь замыслов художников.

Большая работа зодчих и художников в сфере монументально-декоративного искусства и его синтеза с архитектурой долгие годы проводилась стихийно, самотеком. В 70-е годы монументальная пропаганда стала приобретать плановое начало, благодаря разработкам и научным изысканиям, проведенным ТашНИИПИгенпланом, ГлавАПУ Ташкента, в котором есть значительная доля труда и С. Адылова. Можно надеяться, что этот план размещения произведений монументально-декоративного искусства в городе Ташкенте, будучи осуществлен в натуре, поможет придать столице Узбекистана облик, достойный нашего великого времени.

АНИКУШИН М. К. *Академик, народный художник СССР, лауреат Ленинской премии СССР, Герой Социалистического Труда.*

Моя творческая встреча с замечательным, прекрасным человеком и художником-архитектором Сабиром Адыловым, теперь моим другом и товарищем, произошла при создании памятника А. С. Пушкину для солнечного города Ташкента.

Я рад тому, что любовь и уважение, заложенные с памятником Пушкину, нерушимы, и нам предстоит еще многое создать вместе.

КЕРБЕЛЬ Л. Е. *Академик, народный художник СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР.*

Творчество архитектора Адылова — яркий пример бурного расцвета национальной культуры Советского Узбекистана.

В нем ярко выражен синтез пластических искусств с ясной идеологической советской направленностью.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ С. АДЫЛОВА

Адылов С., Максумов П., Турсунов Ф. Город рожденный дважды. М., 1970.

Адылов С., Кадырова Т. Новый этап в планировке и застройке Ташкента. «Строительство и архитектура Узбекистана», 1971, № 11.

Адылов С. Чувство локтя, или история преображения Ташкента «Знамя», 1972, № 7.

Адылов С. Сегодня и завтра Ташкента. «Архитектура СССР», 1972, № 10.

Адылов С., Валиев Р. Основные принципы градостроительной структуры селитебно-планировочного района Юнусабад. «Строительство и архитектура Узбекистана», 1973, № 10.

Адылов С., Валиев Р. Центр Юнусабада «Строительство и архитектура Узбекистана», 1973, № 11.

Адылов С. Основные направления деятельности Глав. АПУ за 50 лет. «Строительство и архитектура Узбекистана», 1974, № 3.

Адылов С. Неповторимость. «Смена», 1976, № 22.

Мерпорт И., Асамов Х., Чеботарева З., Анкудович В., Адылов С., Кадырова Т., Якушев А., Ноткин И. Новое строительство в Ташкенте, М., 1976.

Адылов С. 10 пятилетка — поворотный этап в реконструкции и преобразовании застройки Ташкента. «Строительство и архитектура Узбекистана», 1977, № 4.

Адылов С. Экспериментальный жилой микрорайон «Калькауз» в Ташкенте». «Строительство и архитектура Узбекистана», 1978, № 4.

Булатов М., Кадырова Т. (редакционная коллегия: Захидов В., Рempель Л., Адылов С.). Альбом «Ташкент». Л., «Аврора», 1977.

Адылов С. Ансамбли под землей (интерьеры Ташкентского метро). «Архитектура», приложение к «Строительной газете», № 20, 1978.

Адылов С., Кадырова Т., Соколова М. Архитектура и градостроительство Узбекистана. Раджо Калабрия, Италия, 1978.

ПРОЕКТНЫЕ РАБОТЫ С. АДЫЛОВА

Проект застройки кварталов № 27, 29, 35, 37 в г. Алмалыке (совместно с архитектором В. Анкудович).

Проект детского сада на 280 мест в квартале № 2 в г. Алмалыке (совместно с архитектором А. Балаевым).

Памятник В. И. Ленину в г. Алмалыке (совместно со скульптором Н. Бондаренко).

Жилой дом с магазином и гостиницей в г. Алмалыке (совместно с архитектором А. Балаевым).

Монумент Дружбы народов СССР в г. Алмалыке.

Проект детальной планировки города и северо-западного жилого района г. Алмалыка (совместно с архитектором В. Анкудович).

Реализация генерального плана г. Алмалыка.

Участие в разработке проектов генеральных планов новых районных центров: Орджоникидзе, Калинина, Буки, Аккургана (в составе авторских коллективов института Узгоспроекта).

Разработка схем размещения объектов отдыха в Бостанлыкском и Аккурганском районах Ташкентской области.

Памятник В. И. Ленину в пос. Аккурган (совместно со скульптором М. Шмаковым).

Памятник погибшим воинам-аккурганцам в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (совместно с архитектором Э. Барклаем, со скульпторами Н. Брацуном и П. Фроловым).

Музей боевой и трудовой славы в пос. Аккурган (совместно с архитектором Р. Валиевым).

Памятник Хамиду Алимджану в колхозе его имени (совместно с архитектором Э. Барклаем, со скульптором М. Шмаковым).

Памятник павшим воинам г. Янгиюля в период Великой Отечественной войны (совместно со скульптором Ю. Колесниковым и архитектором Э. Барклаем).

Памятник В. И. Ленину в г. Гулистане (совместно с архитектором И. Усманходжаевым, Э. Барклаем и скульптором Ю. Колесниковым).

Монумент «Слава» в пос. Бука (совместно с архитекторами Н. Миловидовым и Э. Барклаем, скульпторами Ю. Колесниковым и М. Сковородиным).

Памятник Ю. А. Гагарину в Ташкенте (совместно со скульптором Б Постниковым).

Конкурсный проект здания Президиума Верховного Совета УзССР (совместно с архитектором Р. Валиевым).

Конкурсный проект монумента «Ташкент — город мира и дружбы» (совместно со скульптором И. Онищенко).

Проект реконструкции площади им. В. И. Ленина в Ташкенте (совместно с архитекторами Ф. Турсуновым и Л. Адамовым).

Памятник В. И. Ленину на площади В. И. Ленина в г. Ташкенте (совместно со скульптором Н. Томским).

Проект детальной планировки центра города Ташкента (в составе авторского коллектива института ТашНИИПИгенплан).

Мемориальный комплекс «Неизвестному солдату» в Ташкенте (совместно со скульптором Я. Шапиро).

Проект застройки площади им М. Горького в г. Ташкенте — переработка проекта 9-этажного жилого дома с размещением в первом этаже детской библиотеки (совместно с архитекторами Г. Александровичем, Е. Тарашкевич, Р. Муфтаховым).

Памятник М. Горькому (совместно со скульптором Я. Шапиро).

Конкурсный проект монумента раскрепощенной женщине Востока (совместно со скульптором Я. Шапиро).

Реконструкция площади Чор-Су с памятником Ю. Ахунбабаеву в г. Ташкенте (совместно с архитектором В. Спиваком, скульпторами В. Аксеновым и А. Рахматуллаевым).

Памятник летчику-космонавту В. Волкову в Ташкенте (совместно со скульпторами Я. Шапиро и Х. Хуснутдинходжаевым).

Памятник летчику-космонавту В. Пацаеву в Ташкенте (совместно со скульпторами Я. Шапиро и Х. Хуснутдинходжаевым).

Памятник Лалу Бахадуру Шастри (совместно со скульптором Я. Шапиро).

Проект детальной планировки квартала Караташ (совместно с архитекторами Р. Хайрутдиновым, В. Бреусенко, Ю. Мирошниченко, Р. Шакировым и др.).

Новая площадь с памятником Хамзе Хаким-заде Ниязи в г. Ташкенте (совместно со скульптором Н. Феодоридис и архитектором Р. Хайрутдиновым).

Проект застройки площади Дружбы народов в г. Ташкенте (совместно с архитекторами Ф. Турсуновым, Е. Розановым, Н. Заидовым, Л. Адамовым и др).

Благоустройство набережной канала Анхор в г. Ташкенте (совместно с инженером Н. Гусевой).

Музей Дружбы народов и монумент Мужество в г. Ташкенте (совместно с архитекторами Ф. Турсуновым, В. Ганиевым, Р. Юсуповым, скульптором Д. Рябичевым).

Проект здания Президиума Верховного Совета (совместно с архитекторами И. Усманходжаевым, Р. Хайрутдиновым, В. Бреусенко, А. Агасафьянц и др.)

Проект автодорожного института в г. Ташкенте (совместно с архитекторами Г. Александровичем, С. Беркович, Ф. Левинштейн, Л. Крюковым и О. Русановой).

Проект 3-х зального кинотеатра в г. Ташкенте (совместно с архитекторами Г. Александровичем и О. Балуновой).

Проект 16-этажного здания физкультурного института в г. Ташкенте (совместно с архитектором А. Балаевым).

Проект застройки новой площади Хамида Алимджана в г. Ташкенте (совместно с архитекторами Ю. Мирошниченко, В. Исхакбаевым и инженером М. Тереховым).

Памятник А. С. Пушкину с проектом реконструкции и благоустройства площади А. С. Пушкина в г. Ташкенте (совместно с архитектором В. Азимовым и скульптором М. Аникушиным).

Проект гастронома в I эт. 163 кв. жилого дома и кафе «Узбекистан» в г. Донецке. (совместно с архитектором В. Азимовым и народным мастером М. Усмановым).

Проект гастронома в I эт. 162 кв. жилого дома и кафе в г. Пензе (совместно с архитекторами А. Попрядухиным и Р. Юсуповым).

Проект застройки площади В. И. Ленина с памятником В. И. Ленину в г. Андижане (совместно с архитекторами И. Усманходжаевым и А. Балаевым, скульптором Л. Кербель).

Мемориальный комплекс «Урда» в г. Джизаке (совместно со скульптором Я. Шапиро).

Конкурсный проект памятника Абу Али Ибн-Сино в г. Ташкенте (совместно со скульпторами В. Аксеновым и Ю. Чистяковым).

Конкурсный проект памятника Абу Райхону Бируни (совместно со скульптором К. Салахитдиновым).

Проект застройки микрорайона Ц-27 в г. Ташкенте (совместно с архитекторами Г. Коробовцевым, И. Коптеловой, Л. Адамовым, А. Мухамедшиным, Т. Шахсуваряном, Е. Чинчевым и др.).

Схема развития центра Северо-западной планировочной зоны Ташкента (совместно с архитекторами А. Косинским, Г. Коробовцевым, Г. Григорянцем и др.).

Проект детальной планировки жилого района «Сибзар» в г. Ташкенте (совместно с архитекторами А. Косинским, Г. Коробовцевым, Г. Григорянцем и др.).

Проект экспериментального жилого района «Калькауз» в г. Ташкенте (совместно с архитекторами А. Косинским, Г. Коробовцевым, Л. Адамовым, Т. Шахсуваряном, Г. Григорянцем и др.).

Центральный бульвар им. К. Маркса в г. Ташкенте в комплексе со светомузыкальным фонтаном и архитектурой малых форм (совместно с архитекторами Р. Хайрутдиновым, Ю. Мирошниченко, И. Бреусенко и скульптором Я. Шапиро).

Монумент на площади Дружбы народов в г. Ташкенте (совместно с архитектором Л. Адамовым и скульптором Д. Рябичевым).

Памятник Хамиду Алимджану в г. Джизаке (совместно со скульптором М. Литовченко).

Главный вход на станцию метро «Площадь В. И. Ленина» (совместно со скульптором Я. Шапиро).

Проект станции метро им. В. И. Ленина (совместно с архитекторами Л. Адамовым, Л. Адыловой и Л. Поповым).

Проект станции метро «Площадь Максима Горького» (совместно со скульптором Я. Шапиро, архитекторами Р. Файзуллаевым и Ф. Музаффаровым).

Проект торгового центра по ул. Карла Маркса в Ташкенте (совместно с архитекторами Р. Хайрутдиновым, Р. Шакировым, С. Азизовым и др.).

Проект торговых рядов — лавок-мастерских в туристическом комплексе г. Ташкента (совместно с архитекторами Ю. Мирошниченко, У. Рахимовым, И. Ковалевым и др.).

Проект Дома знаний в г. Ташкенте (совместно с архитекторами В. Трибунским, В. Шаппо, инженером Б. Гасманом и др.).

Проект застройки площади «Дустлик» (Урда) в г. Джизаке (совместно с архитекторами Д. Латиповым, Р. Блезе, Л. Габриэльянц и др., инженерами С. Салиевым, А. Ганиевым, М. Мирусмановым и др.).

Проект гостиницы «Узбекистан» на площади «Дустлик» в г. Джизаке (совместно с архитекторами Д. Латиповым, Р. Блезе, А. Курановым и др.; инженерами С. Салиевым, А. Ганиевым, М. Мирусмановым и др.).

Проект ресторана «Бустон» на площади «Дустлик» в г. Джизаке (совместно с архитекторами Д. Латиповым, Р. Блезе, В. Перепелкиным и др.; инженерами С. Салиевым, А. Ганиевым, М. Мирусмановым и др.).

Проект универмага «Навруз» на площади «Дустлик» в г. Джизаке (совместно с архитекторами Д. Латиповым, Р. Блезе, Е. Чернышевым и др.; инженерами С. Салиевым, А. Ганиевым, М. Мирусмановым и др.).

Проект бюста дважды Героя Социалистического Труда, кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК КП Узбекистана тов. Ш. Р. Рашидова в г. Джизаке (совместно со скульптором Я. Шапиро).

Проект площади В. И. Ленина с памятником В. И. Ленину в г. Джизаке (совместно с архитекторами Д. Латиповым, А. Козловой и др.; инженерами М. Рыжавским, С. Салиевым, А. Ганиевым и др.).

Проекты станций Ташкентского метро второй очереди первого участка: Алишера Навои, Узбекистанской, Айбека и Ташкента (руководитель авторского коллектива совместно с архитекторами Р. Файзуллаевым, Я. Мансуровым, А. Табибовым, Ф. Музаффаровым; художниками Ч. Ахмаровым, И. Каюмовым; скульпторами И. Шаимардановым, А. Бухарбаевым, В. Дудиным, М. Мамаджановым, М. Султанмурадовым и А. Хабибуллиным).

Технико-экономические основы развития города Ташкента до 1990 года (совместно с авторским коллективом ТашНИИПИгенплана).

Проект генерального плана развития города Ташкента до 1990 года. (совместно с авторским коллективом ТашНИИПИгенплана).

Конкурсный проект памятника Гафуру Гуляму в Ташкенте (совместно со скульптором Я. Шапиро).

Проект памятника В. И. Ленину на центральной площади г. Ферганы (совместно со скульптором Я. Шапиро и архитектором Ф. Турсуновым).

СОДЕРЖАНИЕ

Годы учебы. 5
Начало творчества. 7
Становление. 10
Главный архитектор Ташкента. 14
Синтез искусств. 69
Заключение. 89
Устами коллег. 90
Основные публикации С. Адылова. 93
Проектные работы С. Адылова. 93

Рустам Валиев, Тулкиной Кадырова, Абдулхай Умаров

АРХИТЕКТОР И ВРЕМЯ

Редактор *А. А. Еремеева*
Художник *В. Беспалько*
Художественный редактор *Г. Ф. Ким*
Технический редактор *Т. И. Смирнова*
Корректор *Л. В. Лебедева*

ИБ № 1654

Сдано в набор 23. 03. 82. Подписано в печать 25. 11. 82. Р 01324. Формат $70\times108^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Литературная гарнитура. Офсетная печать. Усл. печ. л. 8,4. Уч. изд. л. 7,62. Тираж 1000. Заказ № 185. Цена 1 р. 60 к.
Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 700129, Ташкент, ул. Навои, 30.

Набрано на фабрике офсетной печати Ташкентского полиграфического производственного объединения «Матбуот» Государственного комитета УзССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ташкент, ул. Усмана Юсупова, 86.
Ордена Трудового Красного Знамени типография Издательства ЦК КП Узбекистана. Ташкент, ул. «Правды Востока», 26.

1 р. 60 к.

